

СТИХОТВОРЕНІЯ.

= Gesch. 1442

СТИХОТВОРЕНІЯ.

= Gesch. 1442

СТІНКОТВОРЕНІЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

М. Лермонтова.

Lermontov

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ильи Глазунова и Комп.

1842.

Bayrische
Staatsbibliothek
München

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Сентября 29 дня 1842 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

МАСКАРАДЪ,

ДРАМА

ВЪ 4-хъ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Арбенинъ, Евгеній Александровичъ.

Нина, жена его.

Князь Звѣздичъ.

Баронесса Штраль.

Казаринъ, Аѳанасій Павловичъ.

Шприхъ, Адамъ Петровичъ.

Маска.

Чиновникъ.

Игроки.

Гости.

Слуги и служанки.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Выходъ первый.

**ИГРОКИ, КНЯЗЬ ЗВѢЗДИЧЪ, КАЗАРИНЪ И
ШПРИХЪ.**

(За столомъ мечутъ банкъ и понтируютъ... Кругомъ столтъ.)

1-й ПОНТЁРЪ.

Иванъ Ильичъ, позвольте мнѣ поставить.

БАНКОМЁТЪ.

Извольте.

1-й ПОНТЁРЪ.

Сто рублей.

БАНКОМЁТЪ.

Идетъ.

2-й ПОНТЁРЪ.

Ну, добрый путь.

3-й ПОНТЁРЪ.

Вамъ надо счастье поправить,

А сепелями плохо....

4-й ПОНТЁРЪ.

Надо гнуть.

3-й ПОНТЁРЪ.

Пусти.

2-й ПОНТЁРЪ.

На все?... Нѣтъ, жжется!

4-й ПОНТЁРЪ.

Послушай, милый другъ: кто нынѣ не гнется,

Ни до чего тотъ не добьется.

3-й ПОНТЁРЪ, тихо первому.

Смотри во всѣ глаза.

КНЯЗЬ ЗВѢЗДИЧЪ.

Ва-банкъ!

2-й ПОНТЁРЪ.

Эй, князь!

Гнѣвъ только портитъ кровь, — играйте не
сердясь.

КНЯЗЬ.

На этотъ разъ оставьте хоть совѣты.

БАНКОМЁТЪ.

Убита.

КНЯЗЬ.

Чортъ возьми!

БАНКОМЁТЪ.

Позвольте получить.

2-й ПОНТЁРЪ, насмѣшливо.

Я вижу, вы въ пылу готовы все спустить.

Что стоятъ ваши эполеты?

КНЯЗЬ.

Я съ честью ихъ досталъ, и вамъ ихъ не
купить.

2-й ПОНТЁРЪ, сквозь зубы, уходя.

Скромнѣй бы надо быть

Съ такимъ несчастіемъ и въ ваши лѣты.

(Князь, выпивъ стаканъ лимонада, садится къ сторонѣ и задумывается.)

ШПРИХЪ, подходитъ съ участіемъ.

Не нужно ль денегъ, князь?... Я тотчасъ помогу.

Проценты вздорныя... А ждать сто лѣтъ могу.

(Князь холодно кланяется и отворачивается. Шприхъ съ неудовольствіемъ уходитъ.)

Выходъ второй.

АРБЕНИНЪ, и прочіе.

(Арбенинъ входитъ, кланяется подходя къ столу; потомъ дѣлаетъ нѣкоторые знаки и отходитъ съ Казаринымъ.)

АРБЕНИНЪ.

Ну, что? ужъ ты не мечешь?... а, Казаринъ?

КАЗАРИНЪ.

Смотрю, братъ, на другихъ.

**А ты, любезнѣйшій, женатъ, богатъ, сталъ
баринъ**

И позабылъ товарищей своихъ!

— АРБЕНИНЪ.

Да, я давно ужь не былъ съ вами.

КАЗАРИНЪ.

Дѣлами занять всё?

АРБЕНИНЪ.

Любовью... не дѣлами.

КАЗАРИНЪ.

Съ женою по баламъ?

АРБЕНИНЪ.

Нѣтъ.

КАЗАРИНЪ.

Играешь?

АРБЕНИНЪ.

Нѣтъ... утихъ!

Но здѣсь есть новые. Кто этотъ франтикъ?

КАЗАРИНЪ.

Шприхъ

Адамъ Петровичъ!... Я васъ познакомлю разомъ.

(Шприхъ подходитъ и кланяется.)

Вотъ здѣсь пріятель мой, рекомѣндую вамъ, —
Арбенинъ.

ШПРИХЪ.

Я васъ знаю.

АРБЕНИНЪ.

Помнится, что намъ
Встрѣчаться не случилось.

ШПРИХЪ.

По разсказамъ, —
И столько я о васъ слыхалъ того-сего,
Что познакомиться давнымъ-давно желаю.

АРБЕНИНЪ.

Про васъ я не слыхалъ, къ несчастью, ничего;
Но многое отъ васъ, конечно, я узнаю.

(Раскланиваются опять. Шприхъ, скорчивъ кислую мину, уходитъ.)

Онъ мнѣ не нравится. Видалъ я много рожъ,
А этакой не выдумать нарочно:

Улыбка злобная, глаза — стеклярусъ точно,
Взглянуть — не человѣкъ, а съ чортомъ не

похожъ.

КАЗАРНИНЪ.

Эхъ, братецъ мой, что видъ наружный?
Пусть будетъ хоть самъ чортъ... да чело-
вѣкъ онъ нужный:

Лишь адресуйся — одолжить.
Какой онъ націи, сказать не знаю смѣло:
На всѣхъ языкахъ говоритъ, —
Вѣрный всего, что жидъ.
Со всѣми онъ знакомъ, вездѣ ему есть дѣло,
Все помнить, знаетъ все, въ заботѣ цѣлый
вѣкъ;

Былъ битъ не разъ; съ безбожникомъ —
безбожникъ,
Съ святошей — езуитъ, межъ нами злой кар-
тѣжникъ,
А съ честными людьми — пречестный чело-
вѣкъ.

Короче, ты его полюбишь, я увѣренъ.

АРБЕНИНЪ.

Портретъ хорошъ, — оригиналь-то скверенъ!
Ну, а вонъ тотъ высокій и въ усахъ,

И нарумяненный въ-добавокъ?

Конечно, житель модныхъ лавокъ,

Любезникъ отставной, и былъ въ чужихъ
краяхъ?

Конечно, онъ герой не въ дѣлѣ

И мастерски стрѣляетъ въ цѣль?

КАЗАРИНЪ.

Почти... Онъ изъ полка былъ выгнанъ за
дуэль,

.

. да и мать

Къ тому жь строга; потомъ лѣтъ черезъ пять

Былъ вызванъ онъ опять,

И тутъ дрался ужъ въ самомъ дѣлѣ.

АРБЕНИНЪ.

Да вы разборчивы на новыя знакомства!

ИГРОКИ, кричатъ.

Казаринъ Аѳанасій Павловичъ, сюда!

КАЗАРИНЪ.

Иду!

(Съ притворнымъ участіемъ)

Примѣръ ужасный вѣроломства!

Ха, ха, ха, ха!

1-й ПОНТЁРЪ.

Скорѣй!

КАЗАРИНЪ.

Какая тамъ бѣда?

(Живой разговоръ между игроками; потомъ они успокоиваются.

Арбенинъ замѣчаетъ князя Звѣздича и подходитъ.)

АРБЕНИНЪ.

Князь, какъ вы здѣсь? ужель не въ первый
разъ?

КНЯЗЬ, недовольно.

Я то же самое хотѣлъ спросить у васъ.

АРБЕНИНЪ.

Я вашъ отвѣтъ предупрежу, пожалуй:

Я здѣсь давно знакомъ, и часто здѣсь, бывало,

Смотрѣлъ съ волненіемъ нѣмымъ,

Какъ колесо вертѣлось счастья.

Одинъ былъ вознесенъ, другой раздавленъ
имъ!

Я не завидовалъ, но и не зналъ участя:

Видалъ я много юношей, надеждъ
 И чувства полныхъ, счастливыхъ невѣждъ
 Въ наукъ жизни, пламенныхъ душою,
 Которыхъ прежде цѣль была одна любовь...
 Они погибли быстро предо мною.
 И вотъ мнѣ суждено увидѣть это вновь!

К Н Я З Ъ , съ чувствомъ беретъ его
 за руку.

Я проигрался!

А Р Б Е Н И Н Ъ .

Вижу. Что жь? топиться?...

К Н Я З Ъ .

О, я въ отчаяннѣ!

А Р Б Е Н И Н Ъ .

Два средства только есть:

Дать клятву за игру во-вѣки не садиться,

Или опять сейчасъ же сѣсть.

Но чтобы здѣсь выигрывать рѣшиться,

Вамъ надо кинуть все: родныхъ, друзей и
 честь;

Вамъ надо испытать, ощупать безпристрастно

Свои способности и душу, по частямъ
 Ихъ разобрать; привыкнуть ясно
 Читать на лицахъ чуть-знакомыхъ вамъ
 Всѣ побужденья, мысли; — годы
 Употребить на упражненье рукъ;
 Все презирать: законъ людей, законъ природы;
 День думать, ночь играть, отъ мукъ не знать
 свободы,
 И чтобъ никто не понялъ вашихъ мукъ!
 Не трепетать, когда близъ васъ искусствомъ
 равный,
 Удачи каждый мигъ постыдный ждать конецъ
 И не краснѣть, когда вамъ скажутъ явно:
 «Подлецъ!»

(Молчаніе. Князь едва его слушалъ и былъ въ волненіи.)

КНЯЗЬ.

Не знаю, какъ мнѣ быть, что дѣлать?

АРБЕНИНЪ.

Что хотите.

КНЯЗЬ.

Быть можетъ, счастье....

АРБЕНИНЪ.

О, счастья здѣсь нѣтъ!...

КНЯЗЬ.

Я все вѣдь проигралъ... Ахъ, дайте мнѣ совѣтъ!

АРБЕНИНЪ.

Совѣтовъ не даю.

КНЯЗЬ.

Ну, сяду...

АРБЕНИНЪ, вдругъ беретъ его за руку.

Я сяду вмѣсто васъ. Вы молоды, — я былъ

Неопытенъ когда-то и моложе,

Какъ вы, заносчивъ, опрометчивъ тоже.

И еслибъ... *(останавливается)* кто-нибудь меня
остановилъ...

То... *(смотритъ на него пристально)*...

(Перемиливъ тонъ) Дайте мнѣ на счастье руку
смѣло,

А остальное ужъ не ваше дѣло!

(Подходитъ къ столу; ему даютъ мѣсто.)

Не откажите инвалиду:

Хочу я испытать, что скажетъ мнѣ судьба,

И дастъ ли нынѣшнимъ поклонникамъ въ

обиду

Она стариннаго раба?

КАЗАРИНЪ.

Не вытерпѣлъ... зажглося ретивое!

(Тихо) Ну, не ударь же въ грязь лицомъ

И докажи имъ, что такое

Возиться съ прежнимъ игрокомъ.

ИГРОКИ.

Извольте, вамъ и книги въ руки, — вы хо-

зяинъ,

Мы гости.

1-й ПОНТЁРЪ, на ухо второму.

Берегись — имѣй теперь глаза!...

Не по-нутру мнѣ этотъ Ванька-Каинъ

И притузить онъ моего туза.

(Игра начинается; всѣ толпятся вокругъ стола; иногда разные возгласы. Въ продолженіе слѣдующаго разговора многіе мрачно отходятъ отъ стола.)

(Шприхъ отводитъ на авансцену Казарина).

ШПРИХЪ, лукаво.

Столпились въ кучку всѣ; кажись, нашла гроза.

КАЗАРИНЪ.

Задасть онъ имъ на мѣсяць страху!

ШПРИХЪ.

Видно,

Что мастеръ.

КАЗАРИНЪ.

Былъ.

ШПРИХЪ.

Былъ? А теперь...

КАЗАРИНЪ.

Теперь?...

Женился и богатъ, сталъ человекъ солидный;

Глядитъ ягнѣночкомъ, — а право, тотъ же
звѣрь...

Мнѣ скажутъ: можно отучиться,

Натуру побѣдить? Дуракъ, кто говоритъ;

Пусть ангеломъ и притворится,

Да чортъ-то все въ душѣ сидитъ.

И ты, мой другъ, *(ударивъ по плечу)* хоть передъ
нимъ ребенокъ,

А и въ тебѣ сидитъ чертёнокъ.

(Два игрока въ живомъ разговорѣ подходятъ.)

1-й игрокъ.

Я говорилъ тебѣ.

2-й игрокъ.

Что дѣлать, братъ!

Нашла коса на камень, видно.

Я ль не хитрилъ, — нѣтъ, всѣхъ какъ на
подрядъ!

Подумать стыдно...

КАЗАРИНЪ, подходитъ.

Что, господа, иль не подь-силу? а?

1-й игрокъ.

Арбенинъ вашъ мастакъ.

КАЗАРИНЪ.

И, что вы, господа!

(Волненіе у стола между игроками.)

3-й понтёръ.

Да этакъ онъ загнетъ, пожалуй, тысячу на сто.

4-й понтёръ, въ сторону.

Обрѣжется...

5-й ПОНТЁРЪ.

Посмотримъ.

АРБЕНИНЪ, встаетъ.

Баста!

(Беретъ золото и отходитъ; другіе остаются у стола. Казаринъ и Шприхъ также у стола. Арбенинъ молча беретъ за руку князя и отдаетъ ему деньги. Арбенинъ блѣденъ.)

КНЯЗЬ.

Ахъ, никогда мнѣ это не забыть!...

Вы жизнь мою спасли....

АРБЕНИНЪ.

И деньги ваши тоже.

(Горько) А право, трудно разрѣшить,

Которое изъ этихъ двухъ дороже!

КНЯЗЬ.

Большую жертву вы мнѣ сдѣлали.

АРБЕНИНЪ.

Ни чуть.

Я радъ былъ случаю, чтобъ кровь привести
въ волненье,

Тревогою опять наполнить умъ и грудь.

Я сълъ играть — какъ вы пошли бы на
сраженье.

князь.

Но проигратся вы могли?

арбенинъ.

Я? нѣтъ!... Тѣ дни блаженные прошли!

Я вижу все насквозь, всѣ тонкости ихъ знаю,
И вотъ зачѣмъ я нынѣ не играю.

князь.

Вы избѣгаете признательность мою...

арбенинъ.

По чести вамъ сказать, ея я не терплю.

Ни въ чемъ и ни кому я не былъ въ жизнь
обязанъ;

И если я кому платилъ добромъ,

То все не потому, чтобъ былъ къ нему при-
вязанъ,

А просто — видѣлъ пользу въ томъ.

князь.

Я вамъ не вѣрю.

АРБЕНИНЪ.
Кто велитъ вамъ вѣрить!

Я къ этому привыкъ съ давнишнихъ поръ.
И если бы не лѣнь, то сталъ бы лицемѣрить...
Но кончимъ этотъ разговоръ.

(Помолчавъ) Разсѣяться бѣ и вамъ и мнѣ не худо.
Вѣдь нынче праздники и, вѣрно, маскарадъ.

КНЯЗЬ.
Да.

АРБЕНИНЪ.
Поѣдемте.

КНЯЗЬ.
Я радъ.

АРБЕНИНЪ, въ сторону.

Въ толпѣ я отдохну.

КНЯЗЬ.
Тамъ женщины есть — чудо!...

И даже тамъ бываютъ, говорятъ...

АРБЕНИНЪ.

Пусть говорятъ, — а намъ какое дѣло?

Подъ маской всѣ чины равны;

У маски ни души, ни званья нѣтъ, — есть

тѣло.

И если маскою черты утаены,

То маску съ чувствъ снимаютъ смѣло.

(Уходятъ.)

Выходъ третій.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ АРБЕНИНА И КНЯЗЯ ЗВѢЗДИЧА.

1-й игрокъ.

Забастовалъ онъ кстати. Съ нимъ бѣда!..

2-й игрокъ.

Хотя бѣ опомниться онъ далъ по-крайней-
мѣрѣ.

СЛУГА, ВХОДИТЬ.

Готово ужинать.

ХОЗЯИНЪ.

Пойдемте, господа;

Шампанское утѣшитъ васъ въ потерѣ.

(Уходятъ.)

ШПРИХЪ, ОДИНЪ.

Съ Арбенинымъ сойдтись я хочу...

И даромъ ужинать желаю.

(Приставивъ палецъ ко лбу)

Отужинаю здѣсь... кой-что еще узнаю,

И въ маскарадъ за ними полечу.

(Уходитъ и разсуждаетъ самъ съ собою.)

МАСКАРАДЪ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Выходъ первый.

— МАСКИ, — АРБЕНИНЪ, ПОТОМЪ КНЯЗЬ ЗВѢЗДИЧЪ.

(Толпа проходитъ взадъ и впередъ по сценѣ; нальво канapé.)

АРБЕНИНЪ, ВХОДИТЬ.

Напрасно я ищу повсюду развлеченья.

Пестрѣтъ и жужжить толпа передо мной,

Но сердце холодно и спитъ воображенье:

Они всѣ чужды мнѣ, и я имъ всѣмъ чужой!

(Князь подходитъ, зная.)

Вотъ нынѣшнее поколѣнье,

И толь я былъ въ его лѣта, какъ погляжу?
 Что, князь? не набрали еще на приключенье?

КНЯЗЬ.

Какъ быть, а цѣлый часъ хожу!

АРБЕНИНЪ.

А! вы желаете, чтобъ счастье васъ ловило.
 Затѣя новая... пустить бы надо въ свѣтъ.

КНЯЗЬ.

Все маски глупыя....

АРБЕНИНЪ.

Да маски глупой нѣтъ:

Молчить — таинственна, заговорить — такъ
 мило.

Вы можете придать ей словамъ
 Улыбку, взоръ, какіе вамъ угодно...

Вотъ, на примѣръ, взгляните тамъ —

Какъ выступаетъ благородно

Высокая Турчанка... какъ полна!

Какъ дышетъ грудь ея и страстно и свободно!

Вы знаете ли кто она?

Быть можетъ, гордая графиня иль княжна,

Діана въ обществѣ, Венера въ маскарадѣ,

... ..

Въ обоихъ случаяхъ вы, право, не въ накладѣ.

(Уходитъ.)

Выходъ второй.

КНЯЗЬ И ЖЕНСКАЯ МАСКА.

(Одно домино подходитъ и останавливается. Князь стоитъ въ задумчивости.)

КНЯЗЬ.

Все такъ! рассказывать легко, —

Однако же я все еще зѣваю....

Но вотъ идетъ одна... дай Господи!

(Одна маска отдѣляется, и ударивъ его по плечу)

МАСКА.

Я знаю

Тебя!

КНЯЗЬ.

И видно, очень коротко.

МАСКА.

О чемъ ты размышлялъ, и это мнѣ извѣстно.

КНЯЗЬ.

А въ этомъ случаѣ ты счастливѣй меня.

(Заглядываетъ подъ маску.)

Но если не ошибся я,

То ротикъ у нея прелестный.

МАСКА.

Я направляю тебя, тѣмъ хуже.

КНЯЗЬ.

Для кого?

МАСКА.

Для одного изъ насъ.

КНЯЗЬ.

Не вижу отъ-чего?...

Ты предсказаніемъ меня не испугаешь,

И я хоть очень не хитёръ,

Но узнаю кто ты...

МАСКА.

Такъ, стало-быть, ты знаешь,

Часть III.

Чѣмъ кончится нашъ разговоръ?...

КНЯЗЬ.

Поговоримъ и разойдемся.

МАСКА.

Право?

КНЯЗЬ.

Направо ты, а я направо...

МАСКА.

Но ежели я здѣсь нарочно съ цѣлью той —

Чтобъ видѣться и говорить съ тобой;

Но если я скажу, что черезъ часъ ты будешь

Мнѣ клясться, что во-вѣкъ меня не поза-
будешь,

Что будешь радъ отдать мнѣ жизнь свою въ
тотъ мигъ,

Когда я улечу, какъ призракъ безъ названья,

Что бѣ услыхать изъ устъ моихъ

Одно лишь слово: до свиданья!...

КНЯЗЬ.

Ты маска умная, а тратишь много словъ.

Коль знаешь ты меня, скажи, кто я таковъ?

МАСКА.

Ты? безхарактерный, безиравственный, без-
 божный,
 Самолюбивый, злой, но слабый человекъ;
 Въ тебѣ одномъ весь отразился вѣкъ,
 Вѣкъ нынѣшній, блестящій, но ничтожный.
 Наполнить хочешь ты жизнь, а бѣгаешь
 страстей.

Все хочешь ты имѣть, а жертвовать не знаешь;
 Людей безъ гордости и сердца презираешь,
 А самъ игрушка тѣхъ людей.

О! знаю я тебя....

КНЯЗЬ.

Мнѣ это очень лестно.

МАСКА.

Ты сдѣлалъ много зла...

КНЯЗЬ.

Невольно, можетъ быть.

МАСКА.

Кто знаетъ! Только мнѣ извѣстно,
 Что женщинѣ тебя не надобно любить.

КНЯЗЬ.

Я не ищу любви.

МАСКА.

Искать ты не умѣешь.

КНЯЗЬ.

Скорѣй усталъ искать.

МАСКА.

Но если предъ тобой

Она появится и скажетъ вдругъ: ты мой!

Ужель безчувственнымъ остаться ты по-
смѣешь?

КНЯЗЬ.

Но кто жъ она?... конечно; идеаль!

МАСКА.

Нѣтъ, женщина... а дальше — что за дѣло.

КНЯЗЬ.

Но покажи ее, пусть явится мнѣ смѣло.

МАСКА.

Ты хочешь многого, — обдумай, что сказалъ.

(Нѣкоторое молчаніе.)

Она не требуетъ ни вздоховъ, ни признанья,

Ни слезъ, ни просьбъ, ни пламенныхъ рѣчей...

.

Но клятву дай оставить всѣ старанья

Развѣдать, кто она... и обо всемъ

Молчать...

КНЯЗЬ.

Клянусь землей и небесами

И честію моею...

МАСКА.

Смотри жъ! Теперь пойдѣмъ.

И помни, шутокъ нѣтъ межъ нами...

(Уходятъ подъ-руки)

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

АРБЕНИНЪ И ДВѢ МАСКИ.

(Арбенинъ тащитъ за руку мужскую маску)

АРБЕНИНЪ.

Вы мнѣ вещей наговорили

Такихъ, сударь, которыхъ честь

Не позволяет перенести....

Вы знаете ль, кто я?

МАСКА.

Я знаю, кто вы были.

АРБЕНИНЪ.

Снимите маску — и сейчас!

Вы поступаете безчестно.

МАСКА.

Къ-чему? Мое лицо вамъ такъ же неизвѣстно,
Какъ маска; и я самъ васъ вижу въ первый
разъ.

АРБЕНИНЪ.

Не вѣрю. Что-то слишкомъ вы меня боитесь.
Сердиться стыдно мнѣ. Вы трусь; подите
прочь.

МАСКА.

Прощайте же, но берегитесь:
Несчастье съ вами будетъ въ эту ночь.

(исчезаетъ въ толпу.)

Постой!.. пропаль... Кто жь онъ? Вотъ даль
мнѣ Богъ заботу.

Трусливый врагъ какой-нибудь,

А имъ вѣдь у меня нѣтъ счету,
Ха, ха, ха, ха! Прощай пріятель, добрый
путь...

Выходъ четвертый.

ШПРИХЪ И АРБЕНИНЪ.

(Шприхъ является)

*(На канавѣ сидятъ двѣ женскія маски; кто-то подходит и ин-
тригуетъ, беретъ за руку.... одна вырывается и уходитъ; брас-
летъ спадаетъ съ руки)*

ШПРИХЪ.

Кого вы такъ безжалостно тащили
Евгеній Александрычъ?...

АРБЕНИНЪ.

Такъ, шутилъ

Съ пріятелемъ.

ШПРИХЪ.

Конечно, подшутили

Вы не-нашутку съ нимъ: онъ шелъ и васъ
бранилъ.

АРБЕНИНЪ.

Кому?

ШПРИХЪ.

Кокой-то маскѣ.

АРБЕНИНЪ.

Слухъ завидный

У васъ.

ШПРИХЪ.

Я слышу все и обо всемъ молчу

И не въ свои дѣла не суюсь....

АРБЕНИНЪ.

Это видно.

Такъ, стало-быть, не знаете... ну какъ не

стыдно, —

Объ этомъ....

ШПРИХЪ.

Объ чемъ это-съ?...

АРБЕНИНЪ.

Да нѣтъ, я такъ шучу...

ШПРИХЪ.

Скажите....

АРБЕНИНЪ.

Говорятъ, у васъ жена красotka...

ШПРИХЪ.

Ну-съ, что жь?

АРБЕНИНЪ,

(перешагивая толпу)

А ъздитъ къ вамъ тотъ смуглый и въ усахъ?

(Насвистываетъ пѣсню и уходитъ.)

ШПРИХЪ, одинъ.

Чтобъ у тебя засохла глотка!...

Смѣешься надо мной... такъ будешь самъ въ
рогахъ.

(Теряется въ толпѣ)

Выходъ пятый.

1-я МАСКА, одна.

(1-я маска входитъ быстро въ волненіи и падаетъ на канавѣ.)

1-я МАСКА.

Ахъ!... я едва дышу... онъ все бѣжалъ за мною.

Что если бы онъ сорвалъ маску... нѣтъ,

Онъ не узналъ меня.... да и какой судьбою

Подозрѣвать, что женщина, которой свѣтъ

Дивится съ завистью, въ пылу самозабвенья

Къ нему на шею кинется, моля

Дать ей два сладкія мгновенья,
 Не требуя любви, но только сожаленья,
 И дерзко скажетъ: я твоя!...

Онъ этой тайны вѣчно не узнаетъ...

Пускай.... я не хочу.... но онъ желаетъ
 На память у меня какой-нибудь предметъ,
 Кольцо... что дѣлать!... рискъ ужасный!

(Видитъ на землѣ браслетъ и поднимаетъ)

Вотъ счастье! Боже мой! потерянный браслетъ
 Съ эмалью, золотой... отдамъ ему. Пре-
 красно!...

Пусть ищетъ съ нимъ меня.

Выходъ шестой.

1-я МАСКА И КНЯЗЬ ЗВѢЗДИЧЬ.

(Князь съ лорнетомъ торопливо продирается.)

КНЯЗЬ.

Такъ точно... вотъ она!

Межъ тысячи другихъ теперь ее узнаю.

(Садится на канapé и беретъ ее за руку) О! ты не убъ-
 жишь...

МАСКА.

Я васъ не убѣгаю.

Чего хотите вы?

МНЯЗЬ.

Васъ видѣть.

МАСКА.

Мысль смѣшна!

Я передъ вами....

КНЯЗЬ.

Это шутка злая!

Но цѣль твоя шутить, а цѣль моя — другая...

И если мнѣ небесныя черты

Сейчасъ же не откроешь ты,

То я сорву коварную личину;

Я силою....

МАСКА.

Поймите же мужчину!...

Вы не довольны, мало вамъ того,

Что я люблю васъ... нѣтъ, вамъ хочется всего,

Вамъ надо честь мою на поруганье,

Чтобъ, встрѣтившись со мной на балъ, на

гуляньѣ,

Могли бы вы со смѣхомъ разсказать
 Друзьямъ смѣшное приключенье,
 И, разрѣшая ихъ сомнѣнье,
 Примолвить: вотъ она! и пальцемъ указать.

КНЯЗЬ.

Я вспомню голосъ твой.

МАСКА.

Пожалуй — вотъ ужь чудо!
 Сто женщинъ говорятъ всѣмъ голосомъ такимъ;
 Васъ пристыдить — лишь адресуйтесь къ
 нимъ,

И это было бы не худо!

КНЯЗЬ.

Но, счастье мое неполно.

МАСКА.

А какъ знать!

Вы, можетъ быть, должны судьбу благосло-
 влять

За то, что маску не хочу я снять.

Быть можетъ, я стара, дурна... какую мину

Вы сдѣлали бы мнѣ!

КНЯЗЬ.

Ты хочешь испугать.

Но, зная прелестей твоихъ лишь половину,
Какъ остальныхъ не отгадать!

МАСКА, хочетъ идти.

Прощай на-вѣки!

КНЯЗЬ.

О, еще мгновенье!

Ты ничего на память не оставишь? Нѣтъ
Въ тебѣ къ безумцу сожалѣнья?

МАСКА, отойдя два шага.

Вы правы: жаль мнѣ васъ-возьмите мой
браслетъ.

(Бросаетъ браслетъ на полъ; пока онъ его поднимаетъ, она скрывается въ толпѣ.)

Выходъ седьмой.

КНЯЗЬ, ПОТОМЪ АРБЕНИНЪ.

КНЯЗЬ.

(И ищетъ ее глазами напрасно.)

Я въ дуракахъ!... есть отъ-чего разсудка

Лишиться... *(увидѣвъ Арбенина)* А!

АРБЕНИНЪ, идетъ задумчивъ.

Кто этотъ злой пророкъ?...

Онъ долженъ знать меня... и врядъ ли это
шутка.

КНЯЗЬ, подходя.

Мнѣ въ пользу послужилъ вашъ давишній
урокъ.

АРБЕНИНЪ.

Душевно радуюсь.

КНЯЗЬ.

Но счастье налетѣло

Само собой.

АРБЕНИНЪ.

Да счастье — вѣчно такъ.

КНЯЗЬ.

Лишь только я схватилъ и думалъ: кончилъ
дѣло,

Какъ вдругъ *(дуетъ на лодонь)*... Теперь себя могу
увѣрить смѣло,

Что если все не сонъ, такъ я большой дуракъ.

АРБЕНИНЪ.

Не знаю ничего, и потому не спорю.

КНЯЗЬ.

Да вы все шутите. Помочь нельзя ли горю?

Я все вамъ расскажу *(нѣсколько словъ на ухо)*.

Какъ я былъ удивленъ!

Плутовка вырвалась—и вотъ *(показываетъ браслетъ)*

Какъ будто сонъ.

Конецъ прежалобный...

АРБЕНИНЪ, улыбаясь.

А начали нехудо?...

Но покажите-ка; браслетъ довольно—милъ,

И гдѣ-то я видалъ такой же... погодите...

Да нѣтъ, не можетъ быть... забылъ.

КНЯЗЬ.

Гдѣ отыскать ее?...

АРБЕНИНЪ.

Любую подцѣпите;

Здѣсь много ихъ — искать недалеко!

КНЯЗЬ.

Но если не она?

АРБЕНИНЪ.

А можетъ быть, легко.

Не что же за бѣда! Вообразите...

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, я ее сыщу на днѣ морскомъ; браслетъ
Поможетъ мнѣ.

АРБЕНИНЪ.

Ну, сдѣлаемъ два тура.
Но ежели она не вовсе дура,
То здѣсь ея давно простылъ и слѣдъ.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Выходъ первый.

ЕВГЕНІЙ, АРБЕНИНЪ (*входитъ*); СЛУГА.

АРБЕНИНЪ.

Ну, вотъ и вечеръ конченъ — какъ я радъ!
Пора хотя на-мигъ забыться.
Весь этотъ пестрый сбродъ — весь этотъ
маскерадъ
Еще въ умъ моемъ кружится.
И что же я тамъ дѣлалъ, не смѣшно ль?...
Давалъ любовнику совѣты

Догадки повѣрялъ, сличалъ браслеты,
И за другихъ мечталъ, какъ дѣлають поэты.

Ей-богу, мнѣ такая роль

Ужъ не подь лѣты!

(Слуга) Чтò, барыня пріѣхала домой?

СЛУГА.

Нѣтъ-съ.

АРБЕНИНЪ.

А когда же будетъ?

СЛУГА.

Объщалась

Въ двѣнадцатомъ часу.

АРБЕНИНЪ.

Теперь ужъ часъ второй, —

Не почевать же тамъ она осталась!

СЛУГА.

Не знаю-съ.

АРБЕНИНЪ.

Будто-бы? Иди, свѣчу

Поставь на столъ. Какъ будетъ нужно, я
вскричу.

(Слуга уходитъ; онъ садится въ кресла)

Выходъ второй.

АРБЕПИНЪ, одинъ.

Богъ справедливъ! и я теперь едва-ли

Не осужденъ нести печали

За всѣ грѣхи минувшихъ дней.

Бывало, такъ меня чужія жены ждали,

Теперь я жду жены своей...

Въ кругу обманщицъ милыхъ я напрасно

И глупо юность погубилъ;

Любимъ былъ часто пламенно и страстно,

И ни одну изъ нихъ я не любилъ.

Романа не начавъ, я зналъ уже развязку,

И для другигъ сердецъ твердилъ

Слова любви, какъ няня сказку.

И тяжело стало мнѣ, и скучно жить!

И кто-то подалъ мнѣ тогда совѣтъ лукавый:

Жениться... чтобъ имѣть святое право

Ужъ ровно ни кого на свѣтъ не любить.

И я нашелъ жену, покорное созданье.

Она была прекрасна и нѣжна,
 Какъ агнецъ Божій на закланье,
 Мной къ алтарю она приведена....
 И вдругъ во мнѣ забытый звукъ проснулся:

Я въ душу мертвую свою
 Взглянулъ... и увидалъ, что я ее люблю
 И, стыдно молвить, — ужаснулся!...

Опять мечты, опять любовь
 Въ пустой груди бушуютъ на просторѣ.
 Изломанный челнокъ, я снова брошенъ въ
 море:

Вернусь ли къ пристани я вновь!...
 (Задумывается.)

Выходъ третій.

АРБЕНИНЪ И НИНА.

(Нина входитъ на цыпочкахъ и цѣлуетъ его въ лобъ сзади.)

Ахъ, здравствуй, Нина... наконецъ!
 Давно пора.

НИНА.

Не ужели такъ поздно?

АРБЕНИНЪ.

Я жду тебя ужъ цѣлый часъ.

НИНА.

Серьёзно?

Ахъ, какъ ты милъ!

АРБЕНИНЪ.

А думаетъ глупецъ!

Онъ ждетъ себя, а я...

НИНА.

Ахъ, мой Творецъ!...

Да ты всегда не въ духъ, смотришь грозно,

И на тебя ничѣмъ не угодишь.

Скучаешь ты со мною розно,

А встрѣтимся — ворчишь.

Скажи мнѣ просто: «Нина

Кинь свѣтъ, я буду жить съ тобой

И для тебя. За чѣмъ другой мужчина,

Какой-нибудь бездушный и пустой,

Бульварный франтъ, затянутый въ корсетъ,

Съ утра до вечера тебя встрѣчаетъ въ свѣтъ,
А я лишь часть какой-нибудь на дню

Могу сказать тебѣ два слова?»

Скажи мнѣ это, — я готова,
Въ деревнѣ молодость свою я схороню,
Оставлю балы, пышность, моду
И эту скучную свободу.

Скажи лишь просто мнѣ, какъ другу... Но
къ-чему

Меня воображеніе умчало?...

Положимъ, ты меня и любишь, но такъ мало,
Что даже не ревнуешь ни къ кому!

А РБЕНИНЪ, улыбаясь.

Какъ быть? я жить привыкъ безпечно,

И ревновать смѣшно...

НИНА.

Конечно.

А РБЕНИНЪ.

Ты сердишься?

НИНА.

Нѣтъ, я благодарю.

АРБЕНИНЪ.

Ты опечалилась.

НИНА.

Я только говорю,

Что ты меня не любишь.

АРБЕНИНЪ.

Нина!

НИНА.

Что вы?

АРБЕНИНЪ.

Послушай. Насъ одной судьбы оковы
Связали навсегда... ошибкой, можетъ быть;
Не мнѣ и не тебѣ судить.

(Привлекаетъ къ себѣ на колѣни и цѣлуетъ.)

Ты молода лѣтами и душою,
Въ огромной книгѣ жизни ты прочла
Одинъ заглавный листъ, и предъ тобою
Открыто море счастья и зла.

Иди любой дорогой,
Надѣйся и мечтай — вдали надежды много,
А въ прошломъ жизнь твоя бѣла!

Ни сердца своего, ни моего не зная,
 Ты отдалася мнѣ — и любишь, вѣрю я,
 Но безотчетно, чувствами играя,
 И рѣзвась, какъ дитя.

Но я люблю иначе: я все видѣлъ,
 Все перечувствовалъ, все понялъ, все узналъ;
 Любилъ я часто, чаще ненавидѣлъ,
 И болѣе всего страдалъ.

Сначала все хотѣлъ, потомъ все презиралъ я,
 То самъ себя не понималъ я
 То міръ меня не понималъ.

На жизни я своей узналъ печать проклятья,
 И холодно закрылъ объятья

Для чувствъ и счастья земли...

Такъ годы многіе прошли.

О дняхъ, отравленныхъ волненьемъ
 Порочной юности моей,

Съ какимъ глубокимъ отвращеньемъ

Я мыслю на груди твоей!

Такъ, прежде я тебѣ цѣны не зналъ, не-
 счастливый; счастливый;

Но скоро черствая кора
 Съ моей души слетѣла — міръ прекрасный
 Моимъ глазамъ открылся ненапрасно,

И я воскресъ для жизни и добра.
 Но иногда опять какой-то духъ враждебный
 Меня уноситъ въ бурю прежнихъ дней,

Стираетъ съ памяти моей
 Твой свѣтлый взоръ и голосъ твой волшеб-
 ный.
 Въ борьбѣ съ собой, подъ грузомъ тяжелыхъ
 думъ,

Я молчаливъ, суровъ, угрюмъ.
 Боюсь осквернить тебя прикосновеньемъ,
 Боюсь, чтобы тебя не испугалъ ни стонъ,
 Ни звукъ, исторгнутый мученьемъ.

Тогда ты говоришь: меня не любить онъ!

(Она ласково смотритъ на него и проводитъ рукой по волосамъ.)

НИНА.

Ты странный человѣкъ! Когда краснорѣчиво
 Ты про любовь свою рассказываешь мнѣ,

И голова твоя въ огнь,

И мысль твоя въ глазахъ сіяетъ живо,

Тогда всему я вѣрю безъ труда;

Но часто...

АРБЕНИНЪ.

Часто?...

НИНА.

Нѣтъ, но — иногда...

АРБЕНИНЪ.

Я сердцемъ слишкомъ старъ, ты слишкомъ
молода;

Но чувствовать могли бъ мы ровно.

И, помнится, въ твои года

Всему я вѣрилъ безусловно.

НИНА.

Опять ты недоволенъ... Боже мой!

АРБЕНИНЪ.

О нѣтъ! я счастливъ, счастливъ... я же-
стокій.

Безумный клеветникъ далеко,

Далеко отъ толпы завистливой и злой;

Я счастливъ. я съ тобой!

Часть III.

3

Оставимъ прежнее! забвенье
 Тяжелой, черной старицъ!
 Я вижу, что Творецъ тебя въ вознагражденье
 Съ своихъ небесъ послалъ ко мнѣ.

*(Цалуетъ ея руки, и вдругъ, на одной не видя браслета, оста-
 навливается и блѣднѣетъ.)*

НИНА.

Ты поблѣднѣлъ, дрожишь... о, Боже!

АРБЕНИНЪ, вскакиваетъ.

Я? ничего! Гдѣ твой другой браслетъ?

НИНА.

Потерянъ.

АРБЕНИНЪ.

А! потерянъ!

НИНА.

Что же?

Бѣды великой въ этомъ нѣтъ.
 Онъ двадцати пяти рублей, конечно, не дороже.

АРБЕНИНЪ, про себя.

Потерянъ... Отъ-чего я этимъ такъ смущенъ?
 Какое странное мнѣ шепчетъ подозрѣнье?

Ужель то было только сонъ,
А это — пробужденье?...

НИНА.

Тебя понять я, право, не могу.

АРБЕНИНЪ.

(Пронзительно на нее смотритъ, сложивъ руки).

Браслетъ потерянь?...

НИНА, обидясь.

Нѣтъ, я лгу!

АРБЕНИНЪ, про себя.

Но сходство, сходство!

НИНА.

Вѣрно, уронила

Въ каретъ я его; — велите обыскать.

Конечно бѣ я его не смѣла взять,

Когда бѣ вообразила...

Выходъ четвертый.

ПРЕЖНІЕ И СЛУГА.

АРБЕНИНЪ, звонить; слуга вхо-

дитъ.

(Слугѣ.) Карету обыщи ты вдоль и поперѣгъ—

Потерянъ тамъ браслетъ... Избави Богъ
Тебѣ вернуться безъ него! (Ей) О чести,
О счастіи моемъ тутъ рѣчь идетъ.

(Слуга уходитъ.)

(Послѣ паузы ей) Но если онъ и тамъ браслета
не найдетъ?

НИНА.

Такъ, стало-быть, въ другомъ онъ мѣстѣ.

АРБЕНИНЪ.

Въ другомъ? и гдѣ — ты знаешь?

НИНА.

Въ первый разъ

Такъ скупы вы и такъ суровы;

И чтобъ скорѣй утѣшить васъ,

Я завтра жъ закажу, такой же точно, новый.

(Слуга входитъ.)

АРБЕНИНЪ.

Ну, что?... скорѣе отвѣчай...

СЛУГА.

Я перешарилъ всю карету-съ.

АРБЕНИНЪ.

И не нашелъ тамъ?

СЛУГА.

Нѣту-съ.

АРБЕНИНЪ.

Я это зналъ... ступай!

(Значительный взглядъ на нее.)

СЛУГА.

Конечно, въ маскарадъ онъ потерянь.

АРБЕНИНЪ.

А!... въ маскарадъ!... такъ вы были тамъ?

Выходъ пятый.

ПРЕЖНІЕ, КРОМЪ СЛУГИ.

АРБЕНИНЪ.

(Слугѣ) Иди. *(Ей)* Что стоило бы вамъ
Сказать объ этомъ прежде? Я увѣренъ,
Что мнѣ тогда имѣть позволили бы честь
Васъ проводить туда и васъ домой отвезть.
Я бѣ вамъ не помѣшалъ ни строгимъ на-
блюденіемъ,

Ни пошлой нѣжностью своей...

Съ кѣмъ были вы?

НИНА.

Спросите у людей:

Они вамъ скажутъ все, и даже съ прибав-
леньемъ.

Они по пунктамъ объясняютъ:

Кто былъ тамъ, съ кѣмъ я говорила,

Кому браслетъ на память подарила.

И вы узнаете все лучше во сто кратъ,

Чѣмъ еслибъ съѣздили вы сами въ маскарадъ.

(Смѣется) Смѣшно, смѣшно, ей-Богу!

Не стыдно ли, не грѣхъ

Изъ пустяковъ поднять тревогу!

АРБЕНИНЪ.

Дай Богъ, чтобъ это былъ твой не послѣд-
ній смѣхъ!

НИНА.

О, если ваши продолжатся бредни,

То это, вѣрно, не послѣдній.

АРБЕНИНЪ.

Кто знаетъ, можетъ быть...
 Послушай, Нина!... я смѣшонъ, конечно,
 Тѣмъ, что люблю тебя такъ сильно, беско-
 нечно,

Какъ только можетъ человѣкъ любить.
 И что за диво? у другихъ на свѣтѣ
 Надеждъ и цѣлей миллионъ,
 У одного богатство есть въ предметъ,
 Другой въ науки погружонъ,
 Тотъ добивается чиновъ, крестовъ, иль славы,
 Тотъ любить общество, забавы,
 Тотъ странствуетъ, тому игра волнуетъ кровь...
 Я странствовалъ, игралъ, былъ вѣтренъ и
 трудился,

Постигъ друзей, коварную любовь,
 Чиновъ я не хотѣлъ, а славы не добился.
 Богатъ, и безъ гроша былъ скукою то-
 мимъ.

Вездѣ я видѣлъ зло, и, гордый, передъ нимъ
 Нигдѣ не преклонился.

Все, что осталось мнѣ отъ жизни — это ты:

Созданье слабое, но ангелъ красоты!

Твоя любовь, улыбка, взоръ, дыханье...

Я человекъ: пока они мои,

Безъ нихъ нѣтъ у меня ни счастья, ни души,

Ни чувства, ни существованья!

Но если я обмануть... если я

Обмануть... если на груди моей змѣя

Такъ много дней была согрѣта, — если точно

Я правду отгадалъ... и, лаской усыпленъ,

Съ другимъ осмѣянъ былъ заочно, —

Послушай Нина... я рождень

Съ душой кипучею, какъ лава:

Покуда не растопится, тверда

Она какъ камень... но плоха забава

Съ ея потокомъ встрѣтиться! Тогда,

Тогда не ожидай прощенья —

Закона я на месть свою не призову,

Но самъ, безъ слезъ и сожалѣнья,

Двѣ наши жизни разорву!

(Хочетъ взять ее за руку; она отскакиваетъ въ сторону.)

НИНА.

Не подходи... О, какъ ты страшенъ!

АРБЕНИНЪ.

... Не-уже-ли?...

Я страшенъ? Нѣтъ, ты шутишь, я смѣшонъ!

Да смѣйтесь, смѣйтесь же... Зачѣмъ, достиг-

нувъ цѣли,

Блѣднѣть и трепетать? Скорѣе! гдѣ же онъ,

Любовникъ пламенный, игрушка маскарада,—

Пускай потѣшится, придетъ.

Вы дали мнѣ вкусить почти всѣ муки ада —

И этой лишь не достаётъ.

НИНА.

Такъ вотъ какое подозрѣнье!

И этому всему виной одинъ браслетъ!

Повѣрьте, ваше поведеніе

Не я одна, но осмѣётъ весь свѣтъ!

АРБЕНИНЪ.

Да! смѣйтесь надо мной вы, всѣ глупцы

земные,

Безпечные, но жалкіе мужья,

Которыхъ нѣкогда обманывалъ и я,
 Которые межъ-тѣмъ живете, какъ святыя
 Въ раю... увы!... Но ты, мой рай,
 Прекрасный и земной, прощай!...
 Прощай! Я знаю все! (Ей) Прочь отъ меня, гіена!
 И думалъ я, глупецъ, что, тронута, съ тоской,
 Съ раскаяньемъ во всемъ передо мной
 Она откроется, упавши на колѣна?
 Да, я бѣ смягчился, еслибѣ увидалъ
 Одну слезу. . одну... Нѣтъ, смѣхъ былъ мнѣ
 — отвѣтомъ!

НИНА.

Не знаю, кто меня оклеветалъ,
 Но я прощаю вамъ; я не виновна въ этомъ.
 Жалѣю, хотѣ помочь вамъ не могу,
 И чтобъ утѣшить васъ, конечно не солгу.

АРБЕНИНЪ.

О, замолчи, прошу тебя... довольно! ..

НИНА.

Но слушай... я невинна... пусть
 Меня накажетъ Богъ, — послушай...

АРБЕНИНЪ.

Наизусть

Я знаю все, что скажешь ты.

НИНА.

Мнѣ больно

Твои упреки слушать... Я люблю

Тебя, Евгений.

АРБЕНИНЪ.

Ну, по чести,

Признание въ пору...

НИНА.

Выслушай, молю!

О Боже! Но чего жъ ты хочешь?

АРБЕНИНЪ.

Мести!

НИНА.

Кому жъ ты хочешь мстить?

АРБЕНИНЪ.

О, часъ придѣтъ,

И, право, мнѣ вы надивитесь!

НИНА.

Не мнѣ ль?... что жь медлишь ты?

АРБЕНИНЪ.

Геройство къ вамъ нейдетъ.

НИНА, съ презрѣньемъ.

Кому жь?

АРБЕНИНЪ.

Вы за кого боитесь?

НИНА.

Ужели много ждетъ меня такихъ минутъ?

О, перестань! ты ревностью своею.

Меня убьешь... Я не умѣю

Просить, и ты неумолимъ... Но я и тутъ

Тебѣ прощаю.

АРБЕНИНЪ.

Лишній трудъ!

НИНА.

Однако есть и Богъ... онъ не проститъ.

АРБЕНИНЪ.

Жалю!

(Она въ слезахъ уходитъ.)

(Одинъ) Вотъ женщина!... О, знаю я давно
Васъ всѣхъ, всѣ ваши ласки и упреки!

Но жалкое познанье мнѣ дано,

И дорого плачу я за уроки!...

И то сказать, за что меня любить?

За то ль, что у меня и видъ и голосъ гроз-
ный?...

(Подходитъ къ двери жены и слушаетъ.)

Что дѣлаетъ она? Смѣется, можетъ быть!...

Нѣтъ плачетъ. (Уходя) Жаль, что поздно...

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Выходъ первый.

(Баронесса сидитъ на креслахъ въ усталости и бросаетъ книгу.)

БАРОНЕССА.

Подумаешь: зачѣмъ живемъ мы? для того ли,
 Чтобъ вѣчно угождать на чуждый нравъ
 И рабствовать всегда! Жоржъ Зандъ почти-
 что правъ.
 Что пылъ женщина? Созданіе безъ воли,

Игрушка для страстей, иль прихотей дру-
гихъ!

Имѣя свѣтъ судьей, и, безъ защиты въ свѣтъ,
Она должна таить весь пламень чувствъ сво-
ихъ,

Иль удушить ихъ въ полномъ цвѣтѣ.
Что женщина? Ее отъ юности самой
Въ продажу выгодамъ, какъ жертву убира-
ютъ.

Винять въ любви къ себѣ одной,
Любить другихъ не позволяютъ.
Въ груди ея порой бушуетъ страсть,
Боязнь, разсудокъ, мысли гонить;
И если какъ-нибудь, забывши свѣта власть,
Она покровъ съ нея уронить,
Предается чувствамъ всей душой —
Тогда прости и счастье и покой!
Свѣтъ тутъ: онъ тайны знать не хочетъ;
— онъ по виду,
По платью встрѣтитъ честность и порокъ, —
Но не снесетъ приличіямъ обиду,

И въ наказаніяхъ жестоко! .. (Хочетъ читать.)

Нѣтъ, не могу читать... меня смутило

Все это размышленіе; я боюсь

Его какъ недруга... и, вспомнивъ то, что
было,

Сама себѣ еще дивлюсь. (Входитъ Нина.)

Выходъ второй.

НИНА.

Каталась я въ саняхъ, и мнѣ пришла идея
Къ тебѣ заѣхать, mon amour.

БАРОНЕССА.

*C'est une idée charmante, vous en avez
toujours.*

(Садятся) Ты что-то прежняго блѣднѣе
Сегодня, не смотря на вѣтеръ и морозъ,
И красные глаза — конечно, не отъ слёзъ?

НИНА.

Я дурно ночь спала, и нынче нездорова.

БАРОНЕССА.

Твой докторъ не хорошъ — возьми другога.

Выходъ третій.

КНЯЗЬ ЗВѢЗДИЧЬ *(входитъ.)*

БАРОНЕССА, холодно.

Ахъ, князь!

КНЯЗЬ.

Я былъ вчера у васъ

Съ извѣстіемъ, что нашъ пикникъ разстро-
енъ.

БАРОНЕССА.

Прошу садиться, князь.

КНЯЗЬ.

Я спорилъ лишь сейчасъ,

Что огорчитесь вы, — но видъ вашъ такъ
спокоенъ...

БАРОНЕССА.

Мнѣ, право, жаль.

КНЯЗЬ.

А я такъ очень радъ.
Пикниковъ двадцать я отдамъ за маскарадъ.

НИНА.

Вчера вы были въ маскарадъ?

КНЯЗЬ.

Былъ.

БАРОНЕССА.

А въ какомъ нарядъ?

НИНА.

Тамъ было много...

КНЯЗЬ.

Да; и тамъ

Подъ маской я узналъ иныхъ изъ нашихъ
дамъ.

Конечно, вы охотницы рядиться. *(Смѣется.)*

БАРОНЕССА, горячо.

Я объявить вамъ, князь, должна,
Что эта клевета ни мало не смѣшна.

Какъ женщинъ порядочной рѣшиться
Отправиться туда, гдѣ всякій сбродъ,

Гдѣ всякой вѣтренникъ обидитъ, осмѣетъ;
Рискнуть быть узнанной... Вамъ надобно
стыдиться,

Отрѣчься отъ подобныхъ словъ.

КНЯЗЬ.

Отрѣчься не могу; стыдиться же — готовъ.

(Входитъ чиновникъ.)

Выходъ четвертый.

ПРЕЖНІЕ И ЧИНОВНИКЪ.

БАРОНЕССА.

Откуда вы?

ЧИНОВНИКЪ.

Сейчасъ лишь изъ Правленья,
О дѣлѣ вашемъ я пришелъ поговорить.

БАРОНЕССА.

Его рѣшили?

ЧИНОВНИКЪ.

Нѣтъ, но скоро... Можетъ быть,

Я помѣшалъ ...

БАРОНЕССА.
 Ни чуть. *(Отходитъ къ окну и говоритъ)*

КНЯЗЬ, въ сторону.

Вотъ время объясненья! *(Нинъ)*

Я въ магазинъ нынче видѣлъ васъ.

НИНА.

Въ какомъ же?

КНЯЗЬ.

Въ англійскомъ.

НИНА.

Давно ль?

КНЯЗЬ.

Сейчасъ..

НИНА.

Мнѣ удивительно, что васъ я не узнала.

КНЯЗЬ.

Вы были заняты.

НИНА, скоро.

Браслетъ я прибирала. *(Вынимаетъ изъ ридикюля.)*

Вотъ къ этому...

Князь.

Премиленькій браслетъ!

Но гдѣ жъ другой?

Нина.

Потерянъ!

Князь.

Въ самомъ дѣлѣ?...

Нина.

Что жъ страннаго?

Князь.

И не секретъ,

Когда?

Нина.

Третьяго-дня, вчера, на той недѣлѣ.

Зачѣмъ вамъ знать, когда?

Князь.

Я мысль свою имѣлъ,

Довольно странную, быть можетъ... (Въ сторону)

Смущается она — вопросъ ее тревожитъ.

Охъ, эти скромницы! (Ей) Я предложить хотѣлъ

Свои услуги вамъ... онъ можетъ отыскаться...

НИНА.

Пожалуйста... Но гдѣ?

КНЯЗЬ.

А гдѣ жъ потерянь онъ?

НИНА.

Не помню.

КНЯЗЬ.

Какъ-нибудь на балъ?

НИНА.

Можетъ—статься.

КНЯЗЬ.

Или кому-нибудь на память подаренъ?

НИНА.

Откуда вывели такое заключенье?

И подарю его кому жъ?

Не могу ль?

КНЯЗЬ.

Будто въ свѣтъ только мужъ?...

Пріятельницъ у васъ толпа, въ томъ нѣтъ

сомнѣнья.

Но пусть потерянь онъ, — а тотъ,

Который вамъ его найдётъ,
Получить ли отъ васъ какое награждение?

НИНА.
(Улыбаясь) Смотря...

КНЯЗЬ.

Но если онъ
Васъ любить, если въ васъ потерянный
свой сонъ

Онъ отыскалъ — и за улыбку вашу, слово,
Не пожалѣетъ ничего земнова?

Но если сами вы когда-нибудь

Ему рѣшились намекнуть

О будущемъ блаженствѣ, — если сами,

Не узнаны, подъ маскою, его

Ласкали вы любви словами...

О... но поймите же!

НИНА.

Изъ этого всего

Я то лишь поняла, что слишкомъ вы забы-
лись...

И нынѣ въ первый и послѣдній разъ

Не говорить со мной прошу покорно васъ.

КНЯЗЬ.

О Боже! Я мечталъ... Ужель вы разсердились?

(*Про-себя*) Ты отвертѣлася! добро... но будетъ
часть,

И я своей достигну цѣли.

(*Нина отходитъ къ Баронессѣ.*)

(*Чиновникъ раскланивается и уходитъ.*)

НИНА.

Adieu ma chère — до завтра; мнѣ пора.

БАРОНЕССА.

Да подожди mon ange, съ тобой мы не
успѣли

Сказать двухъ словъ (*Цалуются.*)

НИНА.

(*Уходя*) Я завтра жду тебя съ утра. (*Уходитъ.*)

БАРОНЕССА.

Мнѣ день покажется длиннѣй недѣли.

Выходъ третій.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ НИНЫ И ЧИНОВНИКА.

КНЯЗЬ, въ сторону.

Я отомщу тебѣ! Вотъ скромница нашлась.

Пожалуй, я дуракъ — пожалуй, отречется.

Но я узналъ браслетъ.

БАРОНЕССА.

Задумались, князь?

КНЯЗЬ.

Да, многое раздумать мнѣ придется.

БАРОНЕССА.

Какъ кажется, вашъ разговоръ

Былъ оживленъ — о чемъ былъ споръ?

КНЯЗЬ.

Я утверждалъ, что встрѣтилъ въ маскарадѣ...

БАРОНЕССА.

Кого?

КНЯЗЬ.

Ее.

БАРОНЕССА.

Какъ, Нину?

КНЯЗЬ.

Да.

Я доказалъ ей.

Часть III.

4

БАРОНЕССА.

Безъ стыда,

Я вижу, вы въ глаза людей злословить рады.

КНЯЗЬ.

Изъ странности рѣшаюсь иногда.

БАРОНЕССА.

Такъ пощадите хоть заочно!

Къ тому же, доказательствъ нѣтъ.

КНЯЗЬ.

Нѣтъ? только мнѣ вчера былъ данъ брас-
летъ,

И у нея такой же точно.

БАРОНЕССА.

Вотъ доказательство... логическій отвѣтъ!

Такіе же есть въ каждомъ магазинѣ.

КНЯЗЬ.

Я нынѣ всѣ изъѣздилъ ихъ,

И тутъ увѣрился, что только два такихъ.

(Послѣ молчанія.)

БАРОНЕССА.

Я завтра жь дамъ совѣтъ полезный Нинѣ:

Не довѣряться болтунамъ.

князь.

А мнѣ совѣтъ какой?

баронесса.

А вамъ?

Смѣлѣе продолжать съ успѣхомъ начатое

И дорожить побольше честью дамъ.

князь.

За два совѣта вамъ я благодаренъ вдвое.

(Уходитъ.)

Выходъ четвертый.

баронесса.

Какъ честью женщины такъ вѣтрено шутить!

Откройся я ему, со мной бы было тоже!

И такъ прощайте, князь; не мнѣ васъ выводить

Изъ заблужденія; о нѣтъ, избави Боже!

Одно лишь странно мнѣ, какъ я найти могла

Ея браслетъ. Такъ! Нина тамъ была —

И вотъ разгадка всей шарады....

Не знаю отъ-чего, но я его люблю, —
 Быть можетъ, такъ, отъ скуки, отъ досады,
 Отъ ревности... томлюся и горю,
 И нѣту мнѣ ни въ чемъ отрады!
 Мнѣ будто слышится и смѣхъ толпы пустой
 И шопотъ злобныхъ сожалѣній!
 Нѣтъ, я себя спасу... хотябъ на счетъ другой,
 Отъ этого стыда, — хотябъ цѣной мученій
 Пришлось выкупить проступокъ новый мой...
 (Задумывается)
 Какая цѣнь ужасныхъ предпріятій.

Выходъ пятый.

БАРОНЕССА И ШПРИХЪ.

ШПРИХЪ.

(Входитъ, раскланивается.)

БАРОНЕССА.

Ахъ, Шприхъ! ты вѣчно кстати.

ШПРИХЪ.

Помилуйте; я былъ бы очень радъ,

Когда бы могъ вамъ быть полезенъ.

Покойный вашъ супругъ....

БАРОНЕССА.

Всегда ль ты такъ любезенъ?

ШПРИХЪ.

Блаженной памяти, баронъ...

БАРОНЕССА.

Тому назадъ

Лѣтъ пять, я помню.

ШПРИХЪ.

Занялъ тысячь...

БАРОНЕССА.

Знаю,

Но я тебѣ проценты за пять лѣтъ

Отдамъ сегодня же.

ШПРИХЪ.

Мнѣ-съ нужды въ деньгахъ нѣтъ,

Попомилуйте-съ, я такъ, случайно вспоминаю.

БАРОНЕССА.

Скажи, что новаго?

ШПРИХЪ.

У графа одного
Наслушался — сейчасъ лишь вышелъ, —
Исторій въ свѣтъ тма.

БАРОНЕССА.

А ничего
Про князя Звѣздича съ Арбениной не слышалъ?

ШПРИХЪ, въ недоумѣніи.

Нѣтъ... слышалъ... какъ же... нѣтъ...
Объ этомъ говорилъ и замолчалъ ужъ свѣтъ...

(Въ сторону) А что бишь, я не помню, вотъ ужа-
сно!...

БАРОНЕССА.

О, если это такъ ужъ гласно,
То нѣчего и говорить!

ШПРИХЪ.

Но я бѣ желалъ узнать, какъ вы объ этомъ
Изволите судить?

БАРОНЕССА.

Они осуждены ужъ свѣтомъ.

А впрочемъ я бѣ могла ихъ подарить совѣ-

томъ —

Сказала бы ему, что женщины цѣнятъ

Настойчивость въ мужчинѣ,

Хотятъ, чтобъ онъ сквозь тысячу преградъ

Къ своей стремился героинѣ.

А ей бы пожелала я

Поменьше строгости и скромности побольше.,

Прощайте мосьё Шприхъ, объдать ждетъ меня

Сестра; а то бѣ осталась съ вами долѣ.

(Уходя, въ сторону) Теперь я спасена — полезный

мнѣ урокъ!

Выходъ шестой.

ШПРИХЪ, одинъ.

Не безпокойтесь: я понялъ вашъ намѣкъ

И не дождуся повторенья.

Какая быстрота, ума соображенья!

Тутъ есть интрига... да, вмѣшаюсь въ эту

связь —

Мнѣ благодаренъ будетъ князь.
 Я попаду къ нему въ агенты...
 Потомъ сюда съ рапортомъ прилечу,
 И ужъ авось, тогда хоть получу
 Я пятилѣтніе проценты.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Выходъ первый.

(Кабинетъ Арбенина;)

АРБЕНИНЪ, одинъ; потомъ ЛАКЕЙ.

АРБЕНИНЪ.

Все ясно ревности — а доказательствъ нѣтъ!
 Боюсь ошибки, а терпѣть нѣтъ силы,
 Оставить такъ, забыть минутный бредъ...
 Такая жизнь страшнѣй могилы!
 Есть люди, я видалъ, — съ душой остылой,
 Они блаженствуютъ и мирно спятъ въ
 грозу —

То жизнь завидная!

ЛАКЕЙ, входитъ.

Ждетъ человекъ внизу.

Принесъ онъ барынь записку отъ княгини.

АРЕНИНЪ.

Да отъ какой?

СЛУГА.

Не разобралъ-съ.

АРБЕНИНЪ.

Записка? къ Нинь?...

(Идетъ; слуга остается.)

Выходъ второй.

АНАСТАСІЙ ПАВЛОВИЧЪ КАЗАРИНЪ И СЛУГА.

СЛУГА.

Сейчасъ лишь баринъ вышелъ-съ; подождите

Не много-съ.

КАЗАРИНЪ.

Хорошо.

СЛУГА.

Я тотчасъ доложу-сь. (*Уходитъ.*)

КАЗАРИНЪ.

Ждать я готовъ хоть годъ, когда хотите
Мосьё Арбенинъ, и дождусь.

Дѣла мои преплохи, такъ что грустно!

Товарищъ нуженъ мнѣ искусный.

Не дурно, если онъ къ томужъ

Великодушенъ часто, кстати

Имѣеть тысячи три душъ

И покровительство у знати.

Арбенина втянуть опять бы надо мнѣ

Въ игру; онъ будетъ вѣренъ старинъ

Пріятеля онъ поддержать съ умѣетъ

И предъ дѣтьми не оробѣетъ.

А эта молодёжь

Мнѣ просто — ножъ!

Толкуй имъ, какъ угодно,

Не знаютъ ни завести, ни въ пору перестать

Не кстати честность показать.

Ни передернуть благородно.

Взгляните-ка, изъ стариковъ

Какъ многіе игрой достигли до чиновъ.

Изъ грязи

Вошли со знатю въ связи;

А все вѣдь отъ-чего? — умѣли сохранять

Приличіе во всемъ, блюсти свои законы,

Держались правилъ, — глядь:

При нихъ и честь и милліоны!...

Выходъ третій.

КАЗАРИНЪ И ШПРИХЪ.

(Входитъ Шприхъ.)

ШПРИХЪ.

Ахъ, Аѳанасій Павловичъ! вотъ чудо!

Ахъ какъ я радъ, не думалъ встрѣтить васъ.

КАЗАРИНЪ.

Я также. Ты съ визитомъ?

ШПРИХЪ.

Да-съ.

А вы?

КАЗАРИНЪ.

Я также..

ШПРИХЪ.

Право? А не худо,

Что мы сошлись; о дѣлѣ объ одномъ

Поговорить мнѣ нужно бѣ съ вами.

КАЗАРИНЪ.

Бывало, ты все занятъ былъ дѣлами,

А дѣломъ въ первый разъ.

ШПРИХЪ.

Вон тотъ вамъ не по чемъ,

А, право, нужное...

КАЗАРИНЪ.

Мнѣ также очень нужно

Съ тобой поговорить.

ШПРИХЪ.

И такъ, мы сладимъ дружно.

КАЗАРИНЪ.

Не знаю... говори!

ШПРИХЪ.

Позвольте лишь спросить:

Вы слышали ль, что вашъ пріятель

Арбенинъ *(дѣлаетъ пальцами изображение роговъ.)*

КАЗАРИНЪ.

Что?... не можетъ быть!

Ты точно знаешь?...

ШПРИХЪ.

Мой Создатель!

Я самъ улаживалъ — тому лишь пять ми-

нутъ;

Кому же знать?

КАЗАРИНЪ.

Бѣсъ вѣчно тутъ-какъ-тутъ.

ШПРИХЪ.

Вотъ видите: жена его намедни,

Не помню я на балѣ, ...

Иль въ маскарадѣ встрѣтилась съ однимъ

Князькомъ; ему она довольно показалась

И очень скоро князь сталъ счастливъ и любимъ.

Но вдругъ красotka передъ нимъ
Отъ прежняго чуть-чуть не отклепалась.
Взбѣсился князь и полетѣлъ вездѣ
Разсказывать — того смотри, что быть бѣдѣ.
Меня просили сладить это дѣло...
Я принялся — и разомъ все поспѣло.
Князь обѣщалъ молчать, записку навалялъ,
Покорный вашъ слуга слегка ее поправилъ
И къ мѣсту тотъ же часъ доставилъ.

КАЗАРИНЪ.
Смотри, чтобъ мужъ тебѣ ушей не оборвалъ.

ШПРИХЪ.
Въ такихъ ли я дѣлахъ бывалъ,
А обходилось безъ дуэли...

КАЗАРИНЪ.
И даже не былъ битъ?

ШПРИХЪ.
У васъ все шутка, смѣхъ...

А я всегда скажу, что жизнию безъ цѣли

Не должно рисковать.

КАЗАРИНЪ.

И въ самомъ дѣлѣ!

Такую жизнь, безцѣнную для всѣхъ,

Безъ пользы подвергать — великій грѣхъ.

ШПРИХЪ.

Но это въ сторону; вѣдь я объ важномъ съ

вами

Хотѣлъ поговорить.

КАЗАРИНЪ.

Что жъ это?

ШПРИХЪ.

Анекдотъ!

А дѣло вотъ въ чемъ...

КАЗАРИНЪ.

Пропадай съ дѣлами!

Арбенинъ, кажется, идетъ.

ШПРИХЪ.

Нѣтъ никого. Мнѣ привезли недавно

Отъ графа Врути пять борзыхъ собакъ.

КАЗАРИНЪ.
Твой анекдотъ ей—Богу презабавный.

ШПРИХЪ.
Вашъ братъ охотникъ; вотъ купить бы славно!

КАЗАРИНЪ.
И такъ Арбенинъ — какъ дуракъ...

ШПРИХЪ.
Послушайте.

КАЗАРИНЪ.
Попалъ въ просакъ,
Обмануть и осмѣять явно.
Женитесь послѣ этого!

ШПРИХЪ.
Вашъ братъ
Находкѣ этой былъ бы радъ.

КАЗАРИНЪ.
Въ женитьбѣ вѣрность, счастье — все враки!
Эй, не женися Шприхъ!

ШПРИХЪ.
Да я давно женатъ ..

Послушайте, одна особенно вотъ кладъ.

КАЗАРИНЪ.

Жена?

ШПРИХЪ.

Собака.

КАЗАРИНЪ.

Вотъ дались собаки!

Послушай, мой любезный другъ,

Не знаю какъ жену — что Богъ дастъ, не-
известно,

А ты собакъ не скоро сбудешь съ рукъ.

(Арбенинъ входитъ съ письмомъ. Они стояли нальво у бюро, и онъ ихъ не видалъ.)

Задумчивъ, и съ письмомъ; узнать бы инте-
ресно...

Выходъ четвертый.

ПРЕЖНИЕ И АРБЕНИНЪ.

АРБЕНИНЪ, не замѣчая ихъ.

О благодарность! И давно ли я

Спасъ честь его и будущность, не зная

Почти, кто онъ таковъ, — и что же... О,
змѣя!

Неслыханная низость!... Онъ, играя,
Какъ воръ вторгается въ мой домъ,
Покрылъ меня позоромъ и стыдомъ!...
И я глазамъ не вѣрилъ, забывая
Весь горькій опытъ многихъ дней.
Я, какъ дитя, незнающій людей,
Не смѣлъ подозрѣвать такого преступленья.
Я думалъ: вся вина ея... не знаетъ онъ,
Кто эта женщина... какъ странный сонъ,
Забудеть онъ свое ночное приключенье.
Онъ не забылъ—онъ сталъ искать и отыскалъ,
И тутъ — не могъ остановиться...
Вотъ благодарность!... Много я видалъ,
На свѣтъ, а пришлось еще дивиться.

(Перепечатываетъ письмо.)

«Я васъ нашелъ! Но не хотѣли вы
«Признаться...» Скромность кстати чрезвычайно.

«Вы правы... что страшный молвы?

«Подслушать насъ могли бѣ случайно.

«Такъ не презрѣніе, но страхъ

«Прочелъ я въ вашихъ пламенныхъ глазахъ.

«Вы тайны любите — и это будетъ тайной!

«Но я скорѣй умру, чѣмъ откажусь отъ васъ.»

Ш П Р И Х Ъ.

Письмо! такъ, такъ, оно... Пропало все какъ
разъ!

А Р Б Е Н И Н Ъ.

О-го! искусный соблазнитель, право!

Мнѣ хочется послать ему отвѣтъ кровавый.

(Казарину) А! ты былъ здѣсь?

КА ЗА Р И Н Ъ.

Я жду ужъ цѣлый часъ.

Ш П Р И Х Ъ, въ сторону.

Отправляюсь къ баронессѣ: пусть хлопочетъ

И разсыпается, какъ хочетъ.

(Приближается къ двери.)

—

Выходъ пятый.**ПРЕЖНИЕ, кромѣ ШПРИХА.***(Шприхъ уходитъ не замѣченъ.)***КАЗАРИНЪ.**

Мы съ Шприхомъ... гдѣ же Шприхъ?
Пропалъ!

(Въ сторону) Письмо? такъ вотъ что; понимаю!*(Ему.)* Ты въ размышленьи...**АРБЕНИНЪ.**

Да, я размышляю.

КАЗАРИНЪ.

О бренности надеждъ и благъ земныхъ?

АРБЕНИНЪ.

Почти... о благодарности.

КАЗАРИНЪ.

Есть мнѣнья

Различныя на этотъ счетъ.

Но что бъ ни думалъ этотъ или тотъ,

А все предметъ достоинъ размышленья.

АРБЕНИНЪ.

Твое же мнѣніе?

КАЗАРИНЪ.

Я думаю, мой другъ,
 Что благодарность — вещь, которая тѣмъ болѣ
 Зависитъ отъ цѣны услугъ,
 Что не всегда добро бываетъ въ нашей волѣ.
 Вотъ, на примѣръ, вчера, опять
 Мнѣ Слукинъ проигралъ почти, что тысячь
 пять,

И я, ей-Богу, очень благодаренъ;
 Да вотъ какъ: пью ли, ѣмъ, иль сплю,
 Все думаю объ немъ.

АРБЕНИНЪ.

Ты шутишь все, Казаринъ.

КАЗАРИНЪ.

Послушай. Я тебя люблю
 И буду говорить серьезно.

Но сдѣлай милость, братъ, оставь ты видъ
 свой грозный,
 И я открою предъ тобой

Всѣ таинства премудрости земной.

Мое ты хочешь слышать мнѣнье

О благодарности... изволь: возьми терпѣнье.

Что ни толкуй Вольтеръ или Декартъ,

Миръ для меня — колода картъ,

Жизнь — банкъ: рокъ мечетъ, я играю.

И правила игры я къ людямъ примѣняю.

И вотъ теперь примѣръ

Для поясненья этихъ правилъ:

Пусть разомъ тысячу я на туза поставилъ:

Такъ, по предчувствію, — я въ картахъ суе-
вѣръ!

Положимъ, что случайно, безъ обману

Онъ выигралъ — я очень радъ;

Но все никакъ туза благодарить не стану

И молча загребу свой кладъ,

И буду гнуть, да гнуть, покуда не устану;

А тамъ, итоги свелъ

И карту смятую — подъ столъ!

Теперь... Но ты не слушаешь мой милый?

АРБЕНИНЪ, въ размышленіи.

Повсюду зло, вездѣ обманъ!

И я намедни... я, какъ истуканъ
Безмолвно слушалъ, какъ все это было!

КАЗАРИНЪ, въ сторону.

Задумался. (Ему) Теперь мы перейдемъ
Къ другому казусу и дѣло разберемъ,
Но постепенно, чтобъ не сбиться.
Положимъ, напримѣръ, въ игру или развратъ
Ты бѣ захотѣлъ опять пуститься,
И тутъ пріятель твой случится
И скажетъ: «эй остерегися, братъ...»
И прочіе премудрые совѣты,
Которые не стоятъ ничего.
И ты случайно, такъ, слушаешь его;
Ему поклонъ и многи лѣты.
И если онъ тебя отъ пьянства удержалъ,
То напои его сейчасъ безъ замедленья
И въ карты обыграй въ обмѣнъ за настав-
ленье.

А отъ игры онъ спасъ — такъ ты ступай
на балъ,

Влюбись въ его жену... иль можешь не влю-
биться,

Но обольсти ее, чтобъ съ мужемъ распла-
титься.

Въ обоихъ случаяхъ ты будешь правъ, дру-
жокъ,

И только-что отдашь урокомъ за урокъ.

АРБЕНИНЪ.

Ты славной моралистъ!

(Въ оторону.) Такъ, это всѣмъ извѣстно...

А, князь! за вашъ урокъ я заплачу вамъ
честно.

КАЗАРИНЪ, не обращая вниманія.

Послѣдній пунктъ осталось объяснить:

Ты любишь женщину, ты жертвуешь ей
честью,

Богатствомъ, дружбою и жизнью, можетъ быть;

Ты окружилъ ее забавами и лестью,

Но ей за что тебя благодарить?

Ты это сдѣлалъ все изъ страсти

И самолюбія, отчасти, —

Чтобъ ею обладать, пожертвовалъ ты всё,

А не для счастья её.

Да, — пораздумай — ка объ этомъ хладно-

кровно,

И скажешь самъ, что въ міръ все условно.

АРБЕНИНЪ, разстроенно.

Да, да; ты правъ: что женщинъ въ любви?

Побѣды новыя ей нужны ежедневно.

Пожалуй, плачь, терзайся и моли —

Смѣшонъ ей видъ и голосъ твой плачевный,

Ты правъ: — глупецъ, кто въ женщинѣ од-

ной

Мечталъ найти свой рай земной.

КАЗАРИНЪ.

Ты рассуждаешь очень здраво,

Хотя женатъ и счастливъ.

АРБЕНИНЪ.

Право?

Часть III.

5

КАЗАРИНЪ.

А развѣ нѣтъ?

АРБЕНИНЪ.

О счастливѣ... да...

КАЗАРИНЪ.

Я очень радъ;

Однако жъ все мнѣ жаль, что ты женатъ!

АРБЕНИНЪ.

А что же?

КАЗАРИНЪ.

Такъ... я вспоминаю

Про прежнее... когда съ тобой,

Кутили мы, въ чью голову, — не знаю,

Хоть оба мы ребята съ головой!...

Вотъ было время! Утромъ отдыхъ, нѣга,

Воспоминанія пріятнаго ночлега...

Потомъ обѣдъ, вино — Рауля честь,

Въ гранёныхъ кубкахъ пѣнится и блещетъ;

Бесѣда шумная; остротъ не перечесть;

Потомъ въ театръ — душа трепещетъ

При мысли, какъ съ тобой вдвоемъ изъ-за
кулисъ

Выманивали мы танцовщицъ и актрисъ...

Не правда ли, что древле

Все было лучше и дешевле?

Вотъ пьеса кончилась, и мы летимъ стрѣ-
лой

Къ пріятелю... Вошли... игра ужь въ са-
мой силѣ;

На картахъ золото насыпано горой:

Тотъ весь горитъ; другой

Блѣднѣе, чѣмъ мертвецъ въ могилѣ.

Садимся мы — и загорѣлся бой!...

Тутъ, тутъ сквозь душу переходитъ

Страстей и ощущеній тма,

И часто мысль гигантская заводитъ

Пружину пылкаго ума...

И если побѣдишь противника умѣньемъ,

Судьбу заставишь пасть къ ногамъ твоимъ
съ смиреньемъ,

Тогда и самъ Наполеонъ

Тебѣ покажется и жалокъ и смѣшонъ.

(Арбенинъ отворачивается.)

... АРБЕНИНЪ.

О! кто мнѣ возвратитъ васъ, буйныя на-
дежды,

Васъ, нестерпимые, но пламенные дни?

За васъ отдамъ я счастье невѣжды,

Безпечности покой — не для меня они...

Мнѣ ль быть супругомъ и отцомъ семейства?

Мнѣ ль, мнѣ ль, который испыталъ

Всѣ сладости порока и злодѣйства,

И передъ ихъ лицомъ ни разу не дрожалъ?

Прочь, добродѣтель! я тебя не знаю;

Я былъ обманутъ и тобой,

И краткій нашъ союзъ отнынѣ разрываю —

Прощай — прощай!... *(падаетъ на стулъ и закрываетъ
лицо.)*

КАЗАРИНЪ.

Теперь онъ мой!

—

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.**КОМНАТА У КНЯЗЯ.**

(Дверь въ другую растворена; онъ въ другой спитъ на диванъ.)

Выходъ первый.

ИВАНЪ, ПОТОМЪ АРБЕНИНЪ.

(Слуга смотритъ на часы.)

ИВАНЪ.

Седьмой ужъ часъ почти въ исходъ,
А въ восемь приказалъ себя онъ разбудить.
Онъ спитъ по-русски, не по модѣ,
И я успѣю въ лавочку сходить.
Дверь на замокъ запру: оно вѣрнѣе.
Да... чу... по лѣстницѣ идутъ.
Скажу, что дома нѣтъ... и съ рукъ долой
скорѣе.

(Арбенинъ входитъ.)

АРБЕНИНЪ.

Князь дома?

СЛУГА.

Дома нѣтъ—съ.

АРБЕНИНЪ.

Не правда.

СЛУГА.

Пять минутъ

Тому назадъ, уѣхалъ.

АРБЕНИНЪ.

(Прислушивается) Лжешь! онъ тутъ

(показываетъ на кабинетъ)

И, вѣрно, сладко спитъ: прислушайся, какъ
дышетъ...

(Въ сторону) Но скоро перестанетъ.

СЛУГА.

(Въ сторону) Онъ все слышитъ...

(Ему) Себя будить мнѣ князь не приказалъ.

АРБЕНИНЪ.

Онъ любитъ спать, — тѣмъ лучше: приведется
И вѣчно спать (Слугѣ.) Я, кажется, сказалъ,
Что буду ждать, покуда онъ проснется.

(Слуга уходитъ.)

Выходъ второй.

АРБЕНИНЪ, одинъ.

Удобный мигъ насталъ, — теперь, иль ни-
когда!

Теперь я все свершу безъ страха и труда;
Я докажу, что въ нашемъ поколѣньѣ
Есть хоть одна душа, въ которой оскорбленье,
Запавъ, приносить плодъ... О! я не ихъ
слуга:

Мнѣ поздно передъ ними гнуться...
Когда бъ, крича, предъ нихъ я вызвалъ
бы врага,

Они бъ смѣялися... теперь не засмѣются!
О нѣтъ, я не таковъ! Позора цѣлый часъ
На головъ своей не потерплю я даромъ.

(Растворяетъ дверь.)

Онъ спитъ!.. Что видитъ онъ во снѣ въ
последній разъ?

(Страшно улыбаясь.)

Я думаю, что онъ умретъ ударомъ —
 Онъ свѣсилъ голову... я крови помогу...
 И все на счетъ благой природы!

(Входитъ въ комнату)

(Минуты две — онъ выходитъ блѣдный)

Не могу!

(Молчаніе.)

Да; это свѣше силъ и воли...
 Я измѣнилъ себѣ, я задрожалъ,
 Впервые во всю жизнь. Давно ли
 Я трусь?... Трусь?... кто это сказалъ?...
 Я самъ, и это правда... Стыдно, стыдно!
 Бѣги, краснѣй, презрѣнный человѣкъ!
 Тебя, какъ и другихъ, къ землѣ прижалъ
 нашъ вѣкъ;

Ты предъ собой лишь хвастался, какъ видно...
 О жалко... право жалко... изнемогъ
 И ты подъ гнѣтомъ просвѣщенья!
 Любить ты не умѣлъ, а мщенья
 Хотѣлъ, пришолъ и... и не могъ!

(Молчаніе.)

(Садится.) Я слишкомъ залетѣлъ высоко,

Вѣрнѣй избрать я долженъ путь...

И замыселъ иной глубоко

Запалъ въ мою измученную грудь.

Такъ, такъ, онъ будетъ жить; убійство ужь

не въ модѣ:

Убійцъ на площадяхъ казнятъ.

Такъ, въ образованномъ родился я народъ:

Языкъ и золото,—вотъ нашъ кинжалъ и ядъ!

(Беретъ чернила и пишетъ записку — беретъ шляпу.)

Выходъ третій.

АРБЕНИНЪ И БАРОНЕССА.

(Арбенинъ идетъ въ двери и сталкивается съ дамой въ вуаль)

ДАМА, въ вуаль.

Ахъ! все погибло!...

АРБЕНИНЪ.

Это что?

ДАМА.

(Вырываясь) Пустите.

АРБЕНИНЪ.

Нѣтъ, это не притворный крикъ
Продажной добродѣтели.

(Ей строго.) Молчите!

Ни слова, — или сей же мигъ...

Какое подозрѣнье!... отверните

Вашъ вуаль, пока мы здѣсь одни.

ДАМА.

Я не туда зашла, ошиблась.

АРБЕНИНЪ.

Да, немного

Ошиблись, кажется и мнѣ,

Но временемъ, не мѣстомъ.

ДАМА.

Ради Бога,

Пустите! Я не знаю васъ.

АРБЕНИНЪ.

Смущенье странно... вы должны открыться.

Онъ спитъ теперь, и можетъ встать сейчасъ!

Все знаю я... но убѣдиться

Хочу...

ДАМА.

Все знаете?...

(Она откидывает вуаль и отступает въ удивленіи, потомъ приходитъ въ себя)

АРБЕНИНЪ.

Благодарю, Творецъ,

Что ты позволилъ мнѣ хоть нынѣче ошибиться!

БАРОНЕССА.

О! что я сдѣлала? Теперь всему конецъ!

АРБЕНИНЪ.

Отчаянье теперь не кстати.

Не весело, согласенъ, въ часъ такой,

На мѣсто пламенныхъ объятій,

Съ холодной встрѣтиться рукой...

И то минутный страхъ, — а нѣтъ бѣды
большой:

Я скромнень, радъ молчать. Благодарите Бога,

Что это я, а не другой;

Не то была бы въ городъ тревога.

БАРОНЕССА.

Ахъ! онъ проснулся, говорить.

АРБЕНИНЪ.

Въ бреду...

Но успокойтесь, я сейчасъ пойду,
 Лишь объясните мнѣ, какою властью
 Вотъ этотъ купидонъ васъ вдругъ околдо-
 валъ?

Зачѣмъ, когда онъ самъ безчувственъ, какъ
 металлъ,

Всѣ женщины къ нему пылаютъ страстью?

Зачѣмъ не онъ у вашихъ ногъ съ тоской,

Съ молениемъ, клятвами, слезами?

А вы, вы здѣсь, — вы женщина съ ду-
 шой,

Забывши стыдъ, пришли ему предаться
 сами?...

Зачѣмъ другая женщина, ничѣмъ

Не хуже васъ, ему отдать готова

Все: — счастье, жизнь, любовь... за взглядъ
 одинъ, за слово?

Зачѣмъ... О, я глупецъ! *(въ бѣшенствѣ)* Зачѣмъ,
 зачѣмъ?

БАРОНЕССА.

(Рѣшительно.) Я поняла о чемъ вы говорите...

Знаю,

Что вы пришли...

АРБЕНИНЪ.

Какъ! кто жь вамъ разсказалъ?...

(Опомнившись.) А что вы знаете?...

БАРОНЕССА.

О, я васъ умоляю

Простите мнѣ...

АРБЕНИНЪ.

Я васъ не обвинялъ;

Напротивъ, радуюсь пріятельскому счастью.

БАРОНЕССА.

Ослѣплена была я страстью;

Во всемъ виновна я; но слушайте...

АРБЕНИНЪ.

Къ-чему?

Мнѣ, право, все равно... я врагъ морали
строгой.

БАРОНЕССА.

Но если бы не я, то не бывать письму.

Ни...

АРБЕНИНЪ.

А! ужь это слишкомъ много!...

Письмо!... какое?... а! такъ это вы тогда,

Вы ихъ свели... учили ихъ?... Давно ли

Взялись вы за такія роли?

Что васъ понудило?... Сюда

Приводите вы вашихъ жертвъ невинныхъ,

Иль молодёжь приходитъ къ вамъ?

Да, — признаюсь!... вы кладъ въ гостиныхъ,

И я ужь не дивлюсь разврату нашихъ дамъ!...

БАРОНЕССА.

О я лишусь ума... Пойдите! Онъ идетъ,

Не слушаетъ... О, я умру...

АРБЕНИНЪ.

Что жь! Продолжайте.

Васъ это къ славѣ поведетъ...

Теперь меня не бойтесь, и прощайте...

Но Боже сохрани намъ встрѣтиться впередъ!...

Вы взяли у меня все, все на свѣтъ.
 Я стану васъ преслѣдовать всегда,
 Вездѣ — на улицѣ, въ уединенъи, въ свѣтъ;
 И если мы столкнемся... то бѣда!
 Я бѣ васъ убилъ... но смерть была бѣ на-
 града,
 Которую сберечь я долженъ для другой.
 Вы видите, я добръ: въ замѣнъ терзаній ада,
 Вамъ оставляю рай земной. (*Уходитъ.*)

Выходъ четвертый.

БАРОНЕССА, одна.

БАРОНЕССА, въ слѣдъ ему.

Послушайте; клянусь... то былъ обманъ...

Она

Невинна... и браслетъ... все я... все я
 одна...

Ушелъ, не слышитъ! что мнѣ дѣлать? Всюду
 Отчаянье... нѣтъ нужды! я хочу

Его спасти, во что бы то ни стало, — буду
 Просить и унижаться; обличу
 Себя въ обманъ, преступлень!
 Онъ всталъ... идетъ... рѣшуся... О, мученье!

Выходъ пятый.

БАРОНЕССА И КНЯЗЬ.

КНЯЗЬ, въ другой комнатѣ.

Иванъ! кто тамъ?... Я слышалъ голоса! ..
 Какой народъ! нельзя уснуть и полчася!
 (Входитъ) Ба, это что за посѣщенье?
 Красавица! я очень радъ. (Узнаетъ и отскакиваетъ).
 Ахъ баронесса! нѣтъ, не вѣроятно...

БАРОНЕССА.

Что отскочили вы назадъ? (слабымъ голосомъ)

Вы удивляетесь?

КНЯЗЬ, въ смущеніи.

Конечно, мнѣ пріятно...

Но счастья такого я не ждалъ.

БАРОНЕССА.

И было бѣ странно, еслибѣ ожидали.

КНЯЗЬ.

О чемъ я думалъ? О когда бѣ я зналъ...

БАРОНЕССА.

Вы все бы знать могли, и ничего не знали.

КНЯЗЬ.

Свою вину загладить я готовъ;

Съ покорностью приму какое наказанье

Хотите... Я былъ слѣпъ и нѣмъ; мое не-
знанье —

Проступокъ... и теперь не нахожу я словъ...

(Беретъ ее за руку.)

Но ваши руки — ледъ! въ лицѣ у васъ стра-
данье!

Ужель сомнительны для васъ слова мои?

БАРОНЕССА.

Вы ошибаетесь! Не требовать любви

И не выпрашивать признанья

Рѣшилась я пріѣхать къ вамъ.

Забыть и стыдъ и страхъ, — все свойствен-
ное намъ.

Нѣтъ, то обязанность святая:

Былая жизнь моя прошла,

И жизнь ужъ ждетъ меня иная.

Но я была причиной зла,

И, свѣтъ на-вѣки покидая,

Теперь все прежнее загладить я пришла.

Я перенести свой стыдъ готова;

Я не спасла себя — спасу друга.

КНЯЗЬ.

Что это значить?

БАРОНЕССА.

Не мѣшайте мнѣ!

Мнѣ много стоило усилій,

Чтобъ говорить рѣшиться. Вы одни,

Не вѣдая того, причиной были

Моихъ страданій. Не смотря на то,

Я васъ должна спасти... зачѣмъ, за что —

Не знаю... Вы не заслужили

Всѣхъ этихъ жертвъ: вы не могли любить,

Понять меня... и даже, можетъ быть,
 Я бъ этого и не желала...
 Но слушайте. Сегодня я узнала,
 Какъ — это все равно... что вы
 Къ женѣ Арбенина вчера неосторожно
 Писали... По словамъ молвы,
 Она васъ любить — это ложно, ложно!
 Не вѣрьте — ради неба... Эта мысль одна
 Насъ всѣхъ погубить — всѣхъ! Она
 Не знаетъ ничего... но мужъ... читаль...
 ужасенъ
 Въ любви и ненависти онъ!
 Онъ былъ ужъ здѣсь... онъ васъ убьетъ...
 онъ приучонъ
 Къ злодѣйству... Вы такъ молоды...

князь.

Вашъ страхъ напрасенъ!
 Арбенинъ въ свѣтѣ жилъ, — и слишкомъ
 онъ умѣнъ,
 Чтобы рѣшиться на огласку,
 И сдѣлать наконецъ, безъ цѣли и нужды,

Въ пустой комедіи кровавую развязку.
 А разсердился онъ, — и въ этомъ нѣтъ бѣды:
 Возьмутъ Лепажа пистолеты,
 Отмѣрятъ тридцать два шага —
 И, право, эти эполеты
 Я заслужилъ не бѣгствомъ отъ врага.

БАРОНЕССА.

Но если ваша жизнь кому-нибудь дороже,
 Чѣмъ вамъ... и связь у ней есть съ жизнію
 другой...

Но если васъ убьютъ? — убьютъ!... о, Боже!
 И я всему виной...

КНЯЗЬ.

Вы?

БАРОНЕССА.

Пощадите.

КНЯЗЬ, подумавъ.

Я обязанъ драться:
 Я виноватъ предъ нимъ—его я тронулъ честь,
 Хотя не зналъ того; но оправдаться
 Нѣтъ средства.

БАРОНЕССА.

Средство есть.

КНЯЗЬ.

Солгать — не это ли? Другое мнѣ найдите.
Я лгать не стану, жизнь свою храня,
И тотчасъ же пойду.

БАРОНЕССА.

Минуту!... Не ходите,
И слушайте меня. *(Беретъ его за руку.)*
Вы всѣ обмануты!... Та маска *(облокачивается на столъ, упалъ.)*

Это я!...

КНЯЗЬ.

Какъ? вы? о, Провидѣнье! *(Молчаніе.)*
Но Шприхъ?... Онъ говорилъ... онъ вино-
вать во всемъ...

БАРОНЕССА, опомнясь и отходя.

Минутное то было заблужденье,
Безумство страшное — теперь я каюсь въ
нёмъ!

Оно прошло — забудьте обо всемъ.

Отдайте ей браслетъ, — онъ былъ найденъ
случайно

Какой-то чудною судьбой;

И объщайте мнѣ, что это тайной —

Останется... мнѣ будетъ Богъ судьей!

Васъ онъ простить... меня простить не въ
вашей волѣ!

Я удаляюсь... думаю, что болѣ

Мы не увидимся.

(Подойдя къ двери видитъ, что онъ хочетъ броситься за ней.)

Не слѣдуйте за мной. *(Уходитъ.)*

Выходъ шестой.

КНЯЗЬ, ОДИНЪ.

КНЯЗЬ, послѣ долгаго размыш-
ленія.

Я, право, думать что не знаю,

И только могъ понять изъ этого всего,

Что случай счастливый, какъ школьникъ,
пропускаю,
Не сдѣлавъ ничего.

(Подходитъ къ столу.)

Ну вотъ еще: записка; отъ кого?
Арбенинъ?... прочитаю!...

«Любезный князь! Пріѣзжай сегодня къ
«N. вечеромъ: тамъ будетъ много, и мы
«весело проведемъ время. Я не хотѣлъ раз-
«будить тебя, а то ты бы дремалъ цѣлый
«вечеръ. — Прощай; жду непременно; твой
«искренній»

«ЕВГЕНІЙ АРБЕНИНЪ.»

Ну, право, глазъ особый нуженъ,
Чтобъ въ этомъ увидать картель.
Гдѣ слыхано, чтобъ звать на ужинъ
Предъ тѣмъ, чтобъ вызвать на дуэль?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.**КОМНАТА У Н.***Выходъ первый.*

**КАЗАРИНЪ, ХОЗЯИНЪ И АРБЕНИНЪ, садятся
играть.**

КАЗАРИНЪ.

Такъ въ самомъ дѣлѣ, ты причуды всѣ ос-
тавилъ,

Которыми гордится свѣтъ,

И въ прежній путь шаги свои направилъ?...

Мысль превосходная!... Ты долженъ быть
поэтъ,

И, сверхъ того, по всѣмъ примѣтамъ, геній.

Тѣснить тебя домашній кругъ.

Дай руку, милый другъ,

Ты нашъ?

АРБЕНИНЪ.

Я вашъ! Былаго нѣтъ и тѣни.

КАЗАРИНЪ.

Пріятно видѣть, ей-же-ей,
 Какъ люди умные на вещи смотрятъ нынѣ;
 Приличія для нихъ ужаснѣе цѣпей...
 Не правда ль, что со мной ты будешь въ
 половинѣ?

ХОЗЯИНЪ.

А князя надо пощипать слегка!

КАЗАРИНЪ.

Да... да. *(въ сторону)* Забавна будетъ стычка!

ХОЗЯИНЪ.

Посмотримъ. — Транспортъ!... *(Слышенъ шумъ.)*

АРБЕНИНЪ.

Это онъ.

КАЗАРИНЪ.

Рука

Твоя дрожить?...

АРБЕНИНЪ.

О ничего; — отвычка!

(Князь входитъ.)

Часть III.

6

Выходъ второй.**ПРЕЖНІЕ И КНЯЗЬ.****ХОЗЯИНЪ.**

Ахъ, князь! я очень радъ; прошу-ка безъ

чиновъ,

Снимите саблю и садитесь.

У насъ ужасный бой.

КНЯЗЬ.

О! я смотрѣть готовъ.

АРБЕНИНЪ.

А все играть съ-тѣхъ-поръ еще боитесь?

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, съ вами, право, не боюсь. *(Въ сторону.)*

По свѣтскимъ правиламъ, я мужу угождаю,

А за женою волочусь...

Лишь выиграть бы тамъ, а здѣсь пусть

проиграю.*(Садится.)*

АРБЕНИНЪ.

Я нынче былъ у васъ.

КНЯЗЬ.

Записку я читалъ,
И, видите, послушенъ.

АРБЕНИНЪ.

На порогъ
Мнѣ кто-то встрѣтился, въ смущеньи и тре-
вогѣ...

КНЯЗЬ.

И вы узнали?

АРБЕНИНЪ, смѣясь.

Кажется, узналъ.

Князь, обольститель вы опасный!

Все понялъ я, все отгадалъ...

КНЯЗЬ, въ сторону.

Онъ ничего не понялъ — это ясно.

(Отходитъ и кладетъ саблю.)

АРБЕНИНЪ.

Я не хотѣлъ бы, чтобъ жена моя

Вамъ приглянулась.

КНЯЗЬ.

(Разсѣянно.) Почему же?

АРБЕНИНЪ.

Такъ; добродѣтелью, ксторой ищутъ въ
мужъ

Любовники, — не обладаю я.

(Въ сторону.) Онъ не смущается ничѣмъ... О, я
разрушу

Твой сладкій миръ, глупецъ, и яду по-
долью.

И если бы ты могъ на карту бросить душу,
То я противъ твоей — поставилъ бы свою.

(Играютъ. Арбенинъ мечетъ.)

КАЗАРИНЪ.

Я ставлю пятьдесятъ рублей.

КНЯЗЬ.

Я тоже.

АРБЕНИНЪ.

Я расскажу вамъ анекдотъ,
Который слышалъ я какъ былъ моложе;
Онъ нынче у меня изъ головы нейдетъ.

Вотъ видите: одинъ какой-то баринъ,
 Женатый человекъ — твоя взяла, Каза-
 ринъ, —

Женатый человекъ, на вѣрность положась
 Своей жены, дремалъ въ забвеньи слад-
 комъ, —

Внимательны вы что-то слишкомъ, князь
 И проиграетесь порядкомъ. —

Мужъ добрый былъ любимъ. Шелъ мирно
 день за днемъ

И, къ довершенью благъ, безпечному супругу
 Былъ данъ пріятель... важную услугу

Ему онъ оказалъ когда-то, и притомъ
 Нашелъ, казалось, честь и совѣсть въ немъ.

И что жь? мнѣ неизвѣстно,

Какой судьбой, — но мужъ узналъ,

Что благодарный другъ, должникъ ужь сли-
 шкомъ честный,

Женъ его свои услуги предлагалъ.

князь.

Что жь сдѣлалъ мужъ?

АРБЕНИНЪ, будто не слыхалъ во-
проса.

Князь вы игру забыли:

Вы гнѣте неглядя. *(Взянувъ на него пристально.)*

А любопытно вамъ

Узнать, что сдѣлалъ мужъ?.. Придрался къ
пустякамъ

И далъ пощечину... **Вы** какъ бы поступили,

Князь?

КНЯЗЬ.

Я бы сдѣлалъ то же. Ну, а тамъ

Стрѣлялись?

АРБЕНИНЪ.

НѢТЬ.

КАЗАРИНЪ

Рубились?

АРБЕНИНЪ.

НѢТЬ, НѢТЬ.

КАЗАРИНЪ.

Такъ помирились?

АРБЕНИНЪ, горько улыбаясь.

О, нѢТЬ!

КНЯЗЬ.

Такъ что же сдѣлалъ онъ?

АРБЕНИНЪ.

Остался отомщонъ, —

И обольстителя съ пощечиной оставилъ.

КНЯЗЬ, смѣется.

Да это вовсе противъ правилъ.

АРБЕНИНЪ.

Въ какомъ указъ есть

Законъ иль правило на ненависть и месть?

(Играютъ. — Молчаніе.)

Взяла... взяла!

(Вставая.)

Постойте; карту эту

Вы подмѣнили.

КНЯЗЬ.

Я? Послушайте...

АРБЕНИНЪ.

Конецъ

Игрѣ... Приличій тутъ ужь нѣту,

Вы (задыхаясь) шуллеръ и подлецъ!

КНЯЗЬ.

Я? я?

АРБЕНИНЪ.

Подлецъ, и я васъ здѣсь отмѣчу,
 Чтобъ каждой почиталъ обидой съ вами
 встрѣчу.

(Бросаетъ ему карты въ лицо. Князь такъ пораженъ, что не
 знаетъ, что дѣлать.)

(Понизивъ голосъ.) Теперь мы квиты.

КАЗАРИНЪ.

Что съ тобой?

(Хозяину) Онъ помѣшался въ самомъ лучшемъ
 мѣстѣ.

Тотъ горячился ужъ, спустилъ бы тысячь
 двѣсти.

КНЯЗЬ, опомнясь, вскакивая.

Сейчасъ, за мной, за мной!

Кровь, ваша кровь лишь смоетъ оскорбленье!

АРБЕНИНЪ.

Стрѣляться? съ вами? мнѣ? вы въ заблужденьѣ!

КНЯЗЬ.

Вы трусь! (хочетъ броситься на него)

АРБЕНИНЪ, грозно.

Пускай! Но подступать

Вамъ не совѣтую — ни даже здѣсь остаться!

Я трусь — да вамъ не испугать

И труса.

КНЯЗЬ.

О, я васъ заставляю драться!

Я расскажу вездѣ, поступокъ вашъ каковъ,

Что вы — не я подлецъ...

АРБЕНИНЪ.

На это я готовъ.

КНЯЗЬ, подходя ближе.

Я расскажу, что съ вашею женою...

О, берегитесь!... вспомните браслетъ...

АРБЕНИНЪ.

За это вы наказаны ужъ мною...

КНЯЗЬ.

О, бѣшенство!... да гдѣ я? цѣлый свѣтъ

Противъ меня... Я васъ убью!...

АРБЕНИНЪ.

И въ этомъ

Вы властны, — даже я васъ подарю совѣтомъ
Скорѣй меня убить... а то, пожалуй, въ васъ
Остынетъ храбрость черезъ часъ.

КНЯЗЬ.

О, гдѣ ты, честь моя?... Отдайте это слово,
Отдайте мнѣ его — и я у вашихъ ногъ...
Да въ васъ нѣтъ ничего святаго,
Вы человѣкъ, иль демонъ?

АРБЕНИНЪ.

Я? — игрокъ!

КНЯЗЬ, упавая и закрывая лицо.

Честь, честь моя!...

АРБЕНИНЪ.

Да, честь не возвратится.
Преграда рушена между добромъ и зломъ,
И отъ тебя весь свѣтъ съ презрѣньемъ от-
вратится;

Отнынѣ ты пойдешь отверженца путемъ,
Кровавыхъ слезъ познаешь сладость,
И счастье ближнихъ будетъ въ тягость
Твоей душѣ; и мыслить объ одномъ

Ты будешь день и ночь; и постепенно чувства
 Любви прекраснаго погаснутъ и умрутъ,
 И счастья не отдастъ тебѣ ничье искусство!
 Всѣ шумные друзья какъ листья отпадутъ
 Отъ сгнившей вѣтви, и, краснѣя,
 Закрывъ лицо, въ толпѣ ты будешь прохо-
 дить, —
 И будетъ больше стыдъ тебя томить,
 Чѣмъ преступленіе — злодѣя!
 Теперь прощай... *(уходя)* Желаю долго жить.
(Уходитъ.)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

БАЛЪ.

Выходъ первый.

ХОЗЯЙКА.

Я баронессу жду; не знаю,
Пріѣдетъ ли. Мнѣ, право, было бѣ жаль
За васъ.

1-й гость.

Я васъ не понимаю.

2-й гость.

Вы ждете баронессу Штраль?

Она уѣхала.

многіе.

Куда? зачѣмъ? давно ли?

2-й гость.

Въ деревню нынче утромъ.

ДАМА.

Боже мой!..

Какимъ же случаемъ? Уже ль изъ доброй
воли?

2-й гость.

Фантазія! романы!.. хоть рукой

Махни! *(Расходятся; другая группа мужчинъ.)*

3-й гость.

Вы знаете: князь Звѣздичъ проигрался.

4-й гость.

Напротивъ, выигралъ — да видно, не путѣмъ,
И получилъ пощочину.

5-й гость.

Стрѣлялся?

4-й гость.

Нѣтъ, не хотѣлъ.

3-й гость.

Какимъ же подлецомъ

Онъ показалъ себя!..

5-й гость.

Отнынѣ незнакомъ

Я больше съ нимъ.

6-й гость.

И я. Какой поступокъ скверный!

4-й гость.

Онъ будетъ здѣсь?

3-й гость.

Нѣтъ, не рѣшится, вѣрно.

4-й гость.

Вотъ онъ! *(Князь подходитъ: ему едва кланяются.)*

(Всѣ отходятъ, кромѣ 5 и 6 гостя)

(Потомъ и они отходятъ. Пина садится на диванъ)

КНЯЗЬ.

Теперь мы съ ней отъ всѣхъ удалены,

Не будетъ случая другаго. *(Ей)*

Я долженъ вамъ сказать два слова,

И выслушать вы ихъ должны.

Должна?

КНЯЗЬ.

Для вашего же счастья!

НИНА.

Какое странное участие.

КНЯЗЬ.

Да, странно, потому что вы виной

Моей гибели... Но мнѣ васъ жаль: я вижу,

Что пораженъ я тою же рукой,

Которая убьетъ васъ; не унижу

Себя ничтожной местью никогда, —

Но слушайте и будьте осторожны:

Вашъ мужъ злодѣй, бездушный и безбожный,

И я предчувствую, что вамъ грозитъ бѣда.

Прощайте же на-вѣкъ; злодѣй не обнаруженъ

И наказать его теперь я не могу;

Но день прійдетъ, — я подожду...

Возьмите вашъ браслетъ: онъ больше мнѣ
не нуженъ.

(Арбенинъ смотритъ на нихъ издали.)

НИНА.

Князь! вы сошли съ ума, — на васъ

Теперь сердиться было бь стыдно.

КНЯЗЬ.

Прощайте навсегда! Прошу въ послѣдній разъ ..

НИНА.

Куда жь вы ѣдете, далеко очень, видно?

Конечно, не въ луну?

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, ближе: на Кавказъ (уходя.)

ХОЗЯЙКА.

(Инымъ.) Почти всѣ съѣхались, и здѣсь намъ
будетъ тѣсно.

Прошу васъ въ залу, господа!

Mes dames! пожалуйста туда.

(Уходятъ.)

Выходъ второй.

АРБЕНИНЪ, одинъ про-себя.

Я сомнѣвался? я? А это всѣмъ извѣстно;

Намеки колкіе со всѣхъ сторонъ

Преслѣдуютъ меня... Я жалокъ имъ, смѣшонъ!
 И гдѣ плоды моихъ усилій?
 И гдѣ та власть, съ которою, порой,
 Казнилъ толпу я словомъ, остротой?...
 — Двѣ женщины ее убили!
 Одна изъ нихъ... О, я ее люблю,
 Люблю — и такъ неистово обмануть!...
 Нѣтъ, людямъ я ее не уступлю...
 И насъ судить они не станутъ;
 Я самъ свершу ужасный судъ...
 Я казнь ей отыщу — моя жъ пусть будетъ
 тутъ.

(Показываетъ на сердце.)

Она умретъ; жить вмѣстѣ съ нею долѣ
 Я не могу... Жить розно? (Какъ-бы испугавшись себя.)

Рѣшено:

Она умереть — я прежней твердой волею
 Не измѣню. Ей, видно, суждено
 Во цвѣтъ лѣтъ погибнуть и быть любимой
 Такимъ, какъ я, злодѣемъ, и любить
 Другаго... это ясно!... Какъ же можно жить,

Ей послѣ этого!... Ты, Богъ незримый,
 Но Богъ всевидящій! возьми ее, возьми,
 Какъ свой залогъ тебѣ ее вручаю:

Прости ее, благослови;
 Но я, я... нѣтъ, не прощаю!...

(Слышны звуки музыки.)

(Ходитъ по комнатѣ, вдругъ останавливается.)

Тому назадъ лѣтъ десять, я вступилъ
 Еще на поприще разврата;

Разъ, въ ночь одну, я все до капли проиг-
 ралъ, —

Тогда я зналъ ужъ цѣну злата,

Но цѣну жизни я не зналъ;

Я былъ въ отчаяньѣ — ушелъ и яду

Купилъ, и возвратился вновь

Къ игорному столу; въ груди кипѣла кровь.

Въ одной рукѣ держалъ я лимонаду

Стаканъ, въ другой четверку пикъ:

Послѣдній рубль въ карманѣ дожидался

Съ завѣтнымъ порошкомъ, — рискъ, право,

былъ великъ;

Но счастье вынесло — и въ часъ я отыг-
рался!

Съ-тѣхъ-поръ хранилъ я этотъ порошокъ.

Среди волненій жизни трудной,
Какъ талисманъ таинственный и чудный,
Хранилъ на черный день, — и день тотъ не
далекъ.

(Уходитъ быстро.)

Выходъ третій.

ХОЗЯЙКА, НИНА, НѢСКОЛЬКО ДАМЪ И КАВАЛЕРОВЪ.

(Во время послѣднихъ строкъ входятъ.)

ХОЗЯЙКА.

Нехудо бы немного отдохнуть.

ДАМА, другой.

Такъ жарко здѣсь, что я растаю.

ПЕТКОВЪ.

Настасья Павловна споетъ намъ что-нибудь.

НИНА.

Романсовъ новыхъ, право, я не знаю,
А старые наскучили самой.

ДАМА.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, спой же Нина, спой!

ХОЗЯЙКА.

Ты такъ мила, что, вѣрно, не заставишь
Себя просить напрасно цѣлый часъ.

НИНА, садясь за піано.

Но слушать со вниманьемъ мой приказъ, —
Хоть этимъ наказаньемъ васъ,
Авось, исправишь!

(Поетъ.)

«Когда печаль слезой невольной
«Промчится по глазамъ твоимъ,
«Мнѣ видѣть и понять невольно,
«Что ты несчастлива съ другимъ.

* *

«Незримый червь незримо гложетъ
«Жизнь беззащитную твою,

«И что жь? я радъ, что онъ не можетъ

«Тебя любить, какъ я люблю.

«Но если счастье случайно

«Блеснетъ въ лучахъ твоихъ очей,

«Тогда я мучусь горько, тайно,

«И цѣлый адъ въ груди моей.»

Выходъ четвертый.

ПРЕЖНІЕ И АРБЕНИНЪ.

(Въ концѣ 3-го куплета онъ входитъ и облачается на фортепіано. Она, увидѣвъ его, останавливается.)

АРБЕНИНЪ.

Что жь? Продолжайте.

НИНА.

Я конецъ совсѣмъ

Забыла.

АРБЕНИНЪ.

Если вамъ угодно,
То я напомню.

НИНА, въ смущеніи.

Нѣтъ, за чѣмъ?

(Всторону хозяйкѣ.) Мнѣ не здоровится. *(Встаетъ.)*

ГОСТЬ, другому.

Во всякой пѣсни модной,

Всегда слова такія есть,

Которыхъ женщина не можетъ произнести.

2-й гость.

Къ тому же слишкомъ прямъ и нашъ языкъ
природный

И къ женскимъ прихотямъ досель не привыкъ.

3-й гость.

Вы правы; какъ дикарь, свободѣ лишь по-
слушный,

Не гнется гордый нашъ языкъ;

За то ужъ мы какъ гнемся добродушно!

(Подаютъ мороженое. Гости расходятся къ другому концу залы и по одному уходятъ въ другія комнаты, такъ что наконецъ Арбенинъ и Пина остаются вдвоемъ. Неизвѣстный показывается въ глубинѣ театра.)

НИНА.

(Хозяйкѣ.) Тамъ жарко; отдохнуть я сяду въ
сторонѣ.

(Мужу.) Мой ангелъ, принеси мороженаго мнѣ.

(Арбенинъ возрагиваетъ и идетъ за мороженымъ; возвращается и
всыпаетъ лѣдъ.)

АРБЕНИНЪ.

(Въ сторону.) Смерть! помоги.

НИНА.

(Ему.) Мнѣ что-то грустно, скучно;

Конечно ждетъ меня бѣда.

АРБЕНИНЪ.

(Въ сторону) Предчувствіямъ я вѣрю иногда.

(Подала.) Возьми; отъ скуки вотъ лекарство.

НИНА.

Да, это прохладить. (Бстѣ.)

АРБЕНИНЪ.

О, какъ не прохладить!

НИНА.

Здѣсь нынѣче скучно.

АРБЕНИНЪ.

Какъ же быть?

Чтобъ не скучать съ людьми, то надо при-
учить

Себя смотрѣть на глупость и коварство.

Вотъ все, на чемъ вертится свѣтъ!

НИНА.

Ты правъ! ужасно!...

АРБЕНИНЪ.

Да, ужасно!...

НИНА.

Душъ непорочныхъ нѣту...

АРБЕНИНЪ.

Нѣтъ.

Я думалъ, что нашелъ одну, и то напрасно!

НИНА.

Что говоришь ты?

АРБЕНИНЪ.

Я сказалъ,

Что въ свѣтѣ лишь одну такую отыскалъ я
Тебя.

НИНА.

Ты блѣденъ.

АРБЕНИНЪ.

Много танцовалъ.

НИНА.

Опомнись, мой аті! ты съ мѣста не вставалъ.

АРБЕНИНЪ.

Такъ вѣрно потому, что мало танцовалъ я!

НИНА, отдаетъ пустое блюдечко.

Возьми, поставь на столъ.

АРБЕНИНЪ, беретъ.

Все, все?

Ни капли не оставить мнѣ?... Жестоко!

(Въ размышленіи)

Шагъ сдѣланъ роковой, назадъ итти далеко,

Но пусть никто не гибнетъ за нее.

(Бросаетъ блюдечко объ землю и разбиваетъ.)

НИНА.

Какъ ты не ловокъ!

Часть III.

7

АРБЕНИНЪ.

Ничего; я боленъ —

Поѣдемъ поскорѣй домой.

НИНА.

Поѣдемъ. Но скажи мнѣ, милый мой:

Ты нынче пасмуренъ; ты мною не доволенъ?

АРБЕНИНЪ.

Нѣтъ, нынче я доволенъ былъ тобой.

(Уходятъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ, оставшись одинъ.

Я чуть не сжался, — и было тутъ
мгновенье,

Когда хотѣлъ я броситься впередъ...

(Задумывается)

Нѣтъ, пусть свершается судьбы опредѣленье,

А дѣйствовать потомъ настанетъ мой че-
редъ.

(Уходитъ.)

—

СЦЕНА ВТОРАЯ.**Выходъ первый.****СПАЛЬНЯ АРБЕНИНА.***(Входитъ Нина, за ней служанка.)***СЛУЖАНКА.****Сударыня, вы что-то блѣдны стали?****НИНА.***(Снимая серьги.)* **Я нездорова.****СЛУЖАНКА.****Вы устали.****НИНА.***(Въ сторону.)* **Мой мужъ меня пугаетъ, отъ-чего,
Не знаю. Онъ молчить и страненъ взглядъ
его.***(Служанкѣ.)* **Мнѣ что-то дурно: вѣрно, отъ кор-
сета.****Скажи, къ лицу была сегодня я одѣта?**

(Идетъ къ зеркалу.) Ты права: я блѣдна, какъ

смерть блѣдна;

Но въ Петербургѣ кто не блѣденъ, право?

Одна лишь старая княжна,

И то румяны! Свѣтъ лукавый!

(Снимаетъ булки и завертываетъ косу)

Брось гдѣ-нибудь, и дай мнѣ шаль.

(Садится въ кресла.)

Какъ новый вальсъ хорошъ! Въ какомъ-то

упоеньи

Кружилась я быстрѣй, и чудное стрем-

ленее

Меня и мысль мою невольно мчало вдаль,

И сердце сжалось: не то, чтобы печаль,

Не то, чтобъ радость. Саша, дай мнѣ

книжку.

Какъ этотъ князь мнѣ надоѣлъ опять —

А право, жаль безумнаго мальчишку!

Что говорилъ онъ тутъ... злодѣй, и наказать...

Кавказъ... бѣда... вотъ бредъ!

СЛУЖАНКА.

Прикажете убрать? *(Показывая на наряды.)*

НИНА.

Оставь. *(Погружается въ задумчивость.)**(Арбенинъ показывается въ дверяхъ.)*

СЛУЖАНКА.

Прикажете итти?

АРБЕНИНЪ.

(Служанка тихо.) **Ступай.** *(Служанка не уходитъ.)***Иди же.** *(Уходитъ. Онъ запираетъ дверь.)***Выходъ второй.**

АРБЕНИНЪ И НИНА.

АРБЕНИНЪ.

Она тебѣ ужь больше ненужна?

НИНА.

Ты здѣсь?

АРБЕНИНЪ.

Я здѣсь!

НИНА.

Я, кажется, больна,

И голова въ огнь. Поди сюда поближе,
 Дай руку — чувствуешь какъ вся горитъ она?
 Зачѣмъ я тамъ мороженое ѣла:
 Я, вѣрно, простудилася тогда,
 Не правда ли?

АРБЕНИНЪ.

(Разспянно.) Мороженое? да!..

НИНА.

Мой милый! я съ тобой поговорить хотѣла.
 Ты измѣнился съ нѣкоторыхъ поръ,
 Ужъ прежнихъ ласкъ я отъ тебя не вижу,
 Отрывистъ голосъ твой, и холоденъ твой
 взоръ.

И все за маскарадъ — о! я ихъ ненавижу;
 Я заклалася въ нихъ не ѣздить никогда...

АРБЕНИНЪ.

(Въ сторону.) Немудрено! теперь безъ нихъ ужъ
 можно.

НИНА.

Что значить поступить хоть разъ неосто-
 рожно!

АРБЕНИНЪ.

Неосторожно! О!...

НИНА.

И въ этомъ вся бѣда.

АРБЕНИНЪ.

Обдумать все заранѣ надо было.

НИНА.

О, если бы я нравъ заранѣ знала твой,

То вѣрно бѣ не была твоей женой.

Терзать тебя, страдать самой —

Какъ это весело и мило!

АРБЕНИНЪ.

И то! къ чему тебѣ моя любовь?

НИНА.

Какая тутъ любовь? на что мнѣ жизнь такая?

АРБЕНИНЪ, садится возлѣ нея.

Ты права! Что такое жизнь? Жизнь вещь пустая.

Покуда въ сердцѣ быстро льется кровь,

Все въ мірѣ намъ и радость и отрада.

Пройдутъ года желаній и страстей

И все вокругъ темнѣй, темнѣй!
 Что жизнь? давно-извѣстная шарада
 Для упражненія дѣтей,
 Гдѣ первое — рожденье; — гдѣ второе —
 Ужасный рядъ заботъ и муки тайныхъ ранъ,
 Гдѣ смерть — послѣднее, а цѣлое — обманъ!

НИНА, показывая на грудь.

Здѣсь что-то жжетъ.

АРБЕНИНЪ, продолжая.

Пройдетъ; пустое!
 Молчи и слушай. Я сказалъ,
 Что жизнь лишь дорога, пока она прекрасна,
 А долго ль?... Жизнь какъ балъ:
 Кружишься — весело, кругомъ все свѣтло,
 . . . ясно...

Вернулся лишь домой, нарядъ измятый снялъ —
 И все забылъ, и только-что усталъ.
 Новъ юныхъ лѣтахъ лучше съ ней проститься,
 Пока душа привычкой не сроднится,
 Съ ея бездушной пустотой;
 Мгновенно въ міръ перелетѣть другой,

Покуда умъ былымъ еще не тяготится,
Покуда съ смертію легка еще борьба, —
Но это счастье не всѣмъ даетъ судьба.

НИНА.

О, нѣтъ! я жить хочу!

АРБЕНИНЪ.

Къ-чему?

НИНА.

Евгеній,

Я мучусь, я больна!

АРБЕНИНЪ.

А мало ли мученій,

Которыя сильцѣй, ужаснѣе твоихъ?

НИНА.

Пошли за докторомъ.

АРБЕНИНЪ.

Жизнь — вѣчность, смерть — лишь мигъ.

НИНА.

Но я — я жить хочу!

АРБЕНИНЪ.

И сколько утѣшеній

Тамъ мучениковъ ждетъ!

НИНА.

(Въ испугѣ.) Но я молю:

Пошли за докторомъ скорѣе.

АРБЕНИНЪ.

(Встаетъ холодно.) Не пошлю.

НИНА, послѣ молчанія.

Конечно, шутишь ты, — но такъ шутить
безбожно:

Я умереть могу — пошли скорѣй.

АРБЕНИНЪ.

Что жъ? развѣ умереть вамъ невозможно
Безъ доктора?

НИНА.

Но ты злодѣй,
Евгеній! Я жена твоя...

АРБЕНИНЪ.

Да! знаю, знаю!

НИНА.

О, сжался! пламень разлился
Въ моей груди; я умираю...

АРБЕНИНЪ.

(Смотритъ на часы.)

Такъ скоро? Нѣтъ еще; осталось полчаса.

НИНА.

О, ты меня не любишь!

АРБЕНИНЪ.

А за что же

Тебя любить? за то ль, что цѣлый адъ
 Мнѣ въ грудь ты бросила? О, нѣтъ! я радъ,
 я радъ

Твоимъ страданьямъ. Боже, Боже!

И ты, ты смѣешь требовать любви!

А мало я любилъ тебя, скажи?

А этой нѣжности ты знала ль цѣну?

А много ли хотѣлъ я отъ любви твоей?

Улыбку нѣжную, привѣтный взлядъ очей —

И что жъ нашелъ? коварство и измѣну.

Возможно ли? меня продать —

Меня—за поцалуй глупца... меня, который,

По слову первому былъ душу радъ отдать?

Мнѣ измѣнить? мнѣ? и такъ скоро!...

НИНА.

О, если бы вину свою сама

Я знала, то...

АРБЕНИНЪ.

Молчи, иль я сойду съ ума!

Когда же эти муки перестанутъ?

НИНА.

Браслетъ мой князь нашолъ, потомъ

Какимъ-нибудь клеветникомъ

Ты былъ обманутъ.

АРБЕНИНЪ.

Такъ, я былъ обманутъ!

Довольно, я ошибся... возмечталъ,

Что я могу быть счастливъ... думалъ снова

Любить и вѣровать... Но часъ судьбы на-

сталъ,

И все прошло, какъ бредъ больного.

Быть можетъ, я бѣ успѣлъ небесныя мечты

Осуществить, предавшись надеждѣ,

И въ сердцѣ бѣ оживилъ все, что цвѣло въ

немъ прежде —

Ты не хотѣла, ты...

Плачь! плачь! Но что такое, Нина,
Что слезы женскія? вода!

Я жь плакаль — я, мужчина,
Отъ злобы, ревности, мученья и стыда!

Я плакаль — да!

А не знаешь, что такое значитъ,
Когда мужчина плачетъ?

О! въ этотъ мигъ къ нему не подходи:
Смерть у него въ рукахъ — и адъ въ его
груди.

НИНА, въ слезахъ упадаетъ на
колѣни и поднимаетъ ру-
ки къ небу.

Творецъ небесный, пощади!

Не слышитъ онъ, но Ты все слышишь, Ты
все знаешь

И ты меня, Всесильный, оправдаешь!

АРБЕНИНЪ.

Остановись! хоть передъ Нимъ не лги.

НИНА.

Нѣтъ я не лгу — я не парую

Его святыни ложною мольбой.

Ему я предаю страдальческую душу:

Онъ, твой судья, защитникъ будетъ мой.

АРБЕНИНЪ, который въ это время ходитъ по комнатамъ, сложа руки.

Теперь молиться время, Нина:

Ты умереть должна чрезъ нѣсколько минутъ —

И тайной для людей останется кончина

Твоя, и насъ разсудитъ только Божій судъ.

НИНА.

Какъ? умереть? теперь? сейчасъ?... нѣтъ,
быть не можетъ!

АРБЕНИНЪ, смѣясь.

Я зналъ заранѣе, что это васъ встревожитъ.

НИНА.

Смерть, смерть! Онъ правъ... въ груди огонь,
весь адъ...

АРБЕНИНЪ.

Да, я тебѣ на балъ подалъ ядъ.

(Молчаніе.)

НИНА.

Не вѣрю, невозможно — нѣтъ! ты надо мною

(Бросается къ нему.)

Смѣешься... ты не извергъ... нѣтъ! въ душѣ

твоей

Есть искра доброты... Съ холодностью та-

кою,

Меня ты не погубишь въ цвѣтъ дней.

Не отворачивайся такъ, Евгеній,

Не продолжай моихъ мученій,

Спаси меня, разсѣй мой страхъ...

Взгляни сюда...

(Смотритъ ему прямо въ глаза и отскакиваетъ.)

О! смерть въ твоихъ глазахъ!

(Упадаетъ на стулъ и закрываетъ глаза.)

(Онъ подходитъ и целуетъ ее.)

АРБЕНИНЪ.

Да, ты умрешь — и я останусь тутъ

Одинъ, одинъ... Года пройдутъ,

Умру — и буду все одинъ... Ужасно!

Но ты не бойся: міръ прекрасный

Тебѣ откроется, и ангелы возьмутъ
 Тебя въ небесный свой пріютъ. *(Плачетъ.)*
 Да, я тебя люблю, люблю... Я все забвенью,
 Чтò было, предалъ; есть граница мщенью,
 И вотъ она. — Смотри: убійца твой
 Здѣсь, какъ дитя, рыдаетъ надъ тобой...

(Молчаніе.)

НИНА, вырывается и вскаки-
 ваетъ.

Сюда! сюда!... На помощь!... Умираю...
 Ядъ, ядъ! — Не слышутъ... Понимаю:
 Ты остороженъ... Никого... Нейдутъ...
 Но помни: есть небесный судъ.
 И я тебя, убійца, проклиная!

(Не добѣжавъ до двери, упадаетъ безъ чувствъ.)

АРБЕНИНЪ.

(Горько смѣясь.) Проклятіе! чтò пользы прокли-
 нать?

Я проклять Богомъ! *(подходитъ)* Бѣдное созданье!

Ей не по силамъ наказанье...

(Стоитъ сложа руки.)

Блѣдна! *(Содрогается.)* Но всѣ черты спокойны;

не видать

Въ нихъ ни раскаянья, ни угрызений...

Уже ль?

НИНА.

(Слабо.) Прощай, Евгеній!

Я умираю, но невинна... Ты злодѣй...

АРБЕНИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, не говори, тебѣ ужь не по-

можетъ

Ни ложь, ни хитрость... говори скорѣй:

Я былъ обманутъ... такъ шутить не мо-

жетъ

Самъ адъ любовью моею!

Молчишь? О! месть тебя достойна...

Но это не поможетъ: ты умрешь...

И будетъ для людей все тайно, — будь

спокойна!...

НИНА.

Теперь мнѣ все равно... Я все жь

Невинна передъ Богомъ. *(Умираетъ.)*

АРБЕНИНЪ , подходит къ ней и
быстро отворачивает-
ся.

Ложь!

(Упадаетъ въ кресла.)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Выходъ первый.

АРБЕНИНЪ, сидить у стола на
диванѣ.

Я ослабѣлъ въ борьбѣ съ собой
Среди мучительныхъ усилій...
И чувства наконецъ вкусили
Какой-то тягостный, обманчивый покой...
Лишь иногда невольною заботой
Душа тревожится въ холодномъ этомъ снѣ

И сердце поетъ, будто ждетъ чего-то.
 Не все ли кончено? уже ли на землѣ
 Страданье новое вкусить осталось мнѣ?
 Вздоръ!... Дни пройдутъ—прійдетъ забвенье,
 Подъ тягостью годовъ умретъ воображенье;
 И долженъ же покой когда-нибудь
 Вновь поселиться въ эту грудь...

(Задумывается; вдругъ поднимаетъ голову.)

Я ошибался?... Нѣтъ, неумолимо
 Воспоминаніе!.. Кàкъ живо вижу я
 Ея мольбы, тоску... О! мимо, мимо
 Ты, пробужденная змѣя!...

(Упадаетъ головою на руки.)

Выходъ второй.

КАЗАРИНЪ, тихо.

Арбенинъ здѣсь, печаленъ и вздыхаетъ.
 Посмотримъ, какъ-то онъ комедію сыиграетъ.
(Ему.) Я, милый другъ, спѣшилъ къ тебѣ,
 Узнавши о твоёмъ несчастьѣ.

Какъ быть! угодно такъ судьбѣ.
 У всякаго свои напасти. (*Молчаніе.*)
 Да полно, братъ, личину ты сними
 Не опускай такъ важно взоры.
 Въдь это хорошо съ людьми,
 Для публики, — а мы съ тобой актёры.
 Скажи — ка, братъ... Да какъ ты блѣденъ
 сталъ,
 Подумаешь, что ночь всю въ карты проигралъ.
 О, старый плутъ!... да мы разговориться
 Успѣемъ послѣ... Вотъ твоя родня:
 Покойницѣ идутъ, конечно, поклониться.
 Прощай же, до другаго дня.

(*Уходитъ.*)

Выходъ третій.

РОДСТВЕННИКИ (*приходятъ.*)

ДАМА, племянницѣ.

Ужь, видно, есть надъ нимъ Господнее про-
 клятье;

Дурной былъ мужъ, дурной былъ сынъ...
 Напомни мнѣ заѣхать въ магазинъ
 Купить матеріи на траурное платье.
 Хоть нынче нѣтъ доходовъ никакихъ,
 А разоряюсь для родныхъ.

ПЛЕМЯННИЦА.

Ma tante! какая же причина
 Тому, что умерла кузина?

ДАМА.

А та, сударыня, что глупъ вашъ модный свѣтъ;
 Ужъ доживете вы до бѣдъ!

(Уходятъ.)

Выходъ четвертый.

Выходятъ изъ комнаты покойницы докторъ
 и старикъ.

СТARIКЪ.

При васъ она скончалась?

ДОКТОРЪ.

Не успѣли

Меня найти... я говорилъ всегда:
Съ мороженымъ и балами бѣда!

СТАРИКЪ.

Покровъ богатъ — парчу вы разсмотрѣли?
У брата моего прошедшею весной
На гробъ былъ точь-въ-точь такой.

(Уходитъ.)

Выходъ пятый.

ДОКТОРЪ, подходитъ къ Арбе-
нину и беретъ его за
руку.

Вамъ надо отдохнуть.

АРБЕНИНЪ, возрагиваетъ.

А!... (Въ сторону.) Сердце сжалось!

ДОКТОРЪ.

Вы слишкомъ предались печали эту ночь, —
Усните.

АРБЕНИНЪ.

Постараюсь.

ДОКТОРЪ.

Ужъ помòчь

Нельзя ничѣмъ; но вамъ осталось

Беречь себя.

АРБЕНИНЪ.

О-го! я невредимъ.

Какимъ страданіямъ земнымъ

На жертву грудь моя ни предавалась,

А я все живъ... Я счастья желалъ

И въ видѣ ангела мнѣ Богъ его послалъ;

Мое преступное дыханье

Въ немъ осквернило Божество,

И вотъ оно, прекрасное созданье, —

Смотрите — холодно, мертво.

Разъ въ жизни человѣка мнѣ чужаго,

Рискуя честію, отъ гибели я спасъ,

А онъ — смѣясь, шутя, не говоря ни слова,

Онъ отнялъ у меня все, все — и черезъ

часъ. (Уходитъ.)

ДОКТОРЪ.

Онъ боленъ не шутя, и я не сомнѣваюсь,

Что въ этой головѣ мученій было тьма;
 Но если онъ сойдетъ съ ума,
 То я за жизнь его ручаюсь.

(Уходя, сталкивается съ двумя.)

Выходъ шестой.

Входитъ: неизвѣстный и князь.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Позвольте васъ спросить — Арбенина нельзя намъ видѣть.

ДОКТОРЪ.

Право, утверждать не смѣю:
 Жена его вчерась скончалась.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Очень жаль.

ДОКТОРЪ.

И онъ такъ огорченъ.

Часть III.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я и объ немъ жалю.

Однако жь дома онъ?

ДОКТОРЪ.

Онъ? дома, — да.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я дѣло до него преважное имѣю.

ДОКТОРЪ.

Вы изъ друзей его, конечно, господа?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Покамѣсть нѣтъ; но мы пришли сюда,
Чтобъ подружиться понемногу.

ДОКТОРЪ.

Онъ болѣнь не шутя.

КНЯЗЬ, испугавшись.

Лежить

Безъ памяти?

ДОКТОРЪ.

Нѣтъ, ходить, говорить, —

И есть еще надежда...

— князь.

Слава Богу!

(Докторъ уходитъ.)

Выходъ седьмой.

— князь.

О, наконецъ!

— неизвѣстный.

Лицо у васъ въ огнѣ.

Вы тверды ли въ своемъ рѣшенъ?

— князь.

А вы ручаетесь ли мнѣ,
Что справедливо ваше подозрѣнье?

— неизвѣстный.

Послушайте: у насъ обоихъ цѣль одна.

Его мы ненавидимъ оба;

Но вы его души не знаете: — мрачна

И глубока, какъ двери гроба;

Чему хоть разъ отворится она,

То въ ней погребено на-вѣки. — Подозрѣнья

Ей стóять доказательствъ; — ни прощенья,

Ни жалости не знаетъ онъ;

Когда обиженъ — мщенье, мщенье,

Вотъ цѣль его тогда и вотъ его законъ.

Да, эта смерть скоро не безъ причины.

Я зналъ: вы съ нимъ враги — и услужить

вамъ радъ.

Вы драться станете — я два шага назадъ,

И буду зрителемъ картины.

князь.

Но какъ узнали вы, что день тому назадъ

Я былъ обиженъ имъ?

неизвѣстный.

Я рассказать бы радъ,

Да что вамъ наскучать?

Къ тому жъ весь городъ говоритъ.

князь.

Мысль нестерпимая!

неизвѣстный.

Она васъ слишкомъ мучить.

КНЯЗЬ.

О, вы не знали, что такое стыдъ!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Стыдъ? — нѣтъ; и опытъ васъ забыть о
немъ научить.

КНЯЗЬ.

Но кто вы?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Имя нужно вамъ?

Я вашъ сообщникъ, ревностно и дружно

За вашу честь вступился самъ.

А знать вамъ болѣе не нужно.

Но, чу! идутъ... походка тяжела

И медленна. — Онъ! точно. Удалитесь

На мигъ: есть съ нимъ у насъ дѣла,

И вы въ свидѣтели теперь намъ не годитесь.

(Князь отходитъ въ сторону.)

—

Выходъ осьмой.

АРБЕНИНЪ со свѣчой.

АРБЕНИНЪ.

Смерть! смерть! О, это слово здѣсь,

Вездѣ, — я имъ проникнуть весь;

Оно меня преслѣдуетъ. Безмолвно

Смотрѣлъ я цѣлый часъ на трупъ ея нѣмой

И сердце было полно, полно

Невыразимою тоской.

Въ чертахъ спокойствіе и дѣтская безпеч-
ность,

Улыбка вѣчная тихонько расцвѣла,

Когда предъ ней открылась вѣчность,

И тамъ свою судьбу душа ея прочла.

Уже ль я ошибался? — невозможно!

Мнѣ ошибиться? — кто докажетъ мнѣ

Ея невинность? — ложно! ложно!

Гдѣ доказательства? — есть у меня они!

Я не повѣрилъ ей — кому же стану вѣ-
рить?

Да, я былъ страстный мужъ, но былъ
судья

Холодный. — Кто же разуверитъ

Меня осмѣлится?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Осмѣлюсь — я!

АРБЕНИНЪ, сначала пугается и,
отходя, подносить къ
лицу свѣчу.

А кто же вы?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Не мудрено, Евгеній,
Ты не узналъ меня, — а были мы друзья.

АРБЕНИНЪ.

Но кто вы?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я твой добрый геній.

Да, непримѣченный, вездѣ я былъ съ то-
бой:

Всегда съ другимъ лицомъ, всегда въ другомъ нарядѣ, —

Зналъ всѣ твои дѣла и мысль твою порой;
Остерегалъ тебя недавно въ маскарадѣ.

АРБЕНИНЪ, вздрогнувъ.

Пророковъ не люблю, и выйдти васъ
Прошу немедленно — я говорю серьезно.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Все такъ; но, не смотря на голосъ грозный

И на рѣшительный приказъ,

Я не уйду. — Да, вижу, вижу ясно,

Ты не узналъ меня. Я не изъ тѣхъ людей,

Которыхъ можетъ мигъ опасный

Отвлечь отъ цѣли многихъ дней.

Я цѣль свою достигъ, и здѣсь на мѣстѣ
лягу,

Умру — но ужъ назадъ не сдѣлаю ни шагу.

АРБЕНИНЪ.

Я самъ таковъ, и этимъ сверхъ того

Не хвастаюсь. (Садится.) Я слушаю.

НЕИЗВѢСТНЫЙ, въ сторону.

Досель

Мои слова не тронули его.

Иль я ошибся въ самомъ дѣлѣ?

Посмотримъ далѣе. (Ему.) Семь лѣтъ тому
назадъ,

Ты узнавалъ меня, Арбенинъ. Я былъ мо-
лодъ,

Неопытенъ, и пылокъ, и богатъ.

Но ты... въ твоей груди ужь крылся этотъ
холодъ,

То адское презрѣнье ко всему,

Которымъ ты гордился всюду.

Не знаю, приписать его къ уму,

Иль къ обстоятельствамъ — я разбирать не
буду

Твоей души — ее пойметъ лишь Богъ...

.

АРБЕНИНЪ.

Дебютъ хорошъ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Конецъ не будетъ хуже.

Разъ ты меня уговорилъ, увлѣкъ
Къ себѣ... Мой кошелёкъ
Былъ полонъ, и къ тому же
Я вѣрилъ счастью. Сълъ играть съ тобой,
И проигралъ. Отецъ мой былъ скупой
И строгій человѣкъ, — и чтобъ не подвер-
гаться

Упрекамъ, я рѣшился отыгратъся.
Но ты хоть молодъ, ты меня держалъ
Въ когтяхъ — и я все снова проигралъ.
Я предался отчаянью. Тутъ были,
Ты помнишь, можетъ быть,
И слезы и мольбы... Въ тебѣ же возбудили
Они лишь смѣхъ... О! лучше бы пронзить
Меня кинжаломъ! Но въ то время
Ты не смотрѣлъ еще пророчески впередъ.
И только нынче злое сѣмя
Произвело достойный плодъ.

(Арбенинъ хочетъ вскочить, но задумывается.)

И я покинулъ все съ того мгновенья,
Все — женщинъ и любовь, блаженство
Юныхъ лѣтъ,
Мечтанья нѣжныя и сладкія волненья,
И въ свѣтъ мнѣ открылся новый свѣтъ —
Міръ новыхъ, странныхъ ощущеній,
Міръ обществомъ отверженныхъ людей,
Самолюбивыхъ душъ и ледяныхъ страстей,
И увлекательныхъ мученій.
Я увидалъ, что деньги — царь земли,
И поклонился имъ. Года прошли,
Все скоро унеслось: богатство и здоровье;
На вѣки предо мной закрылась счастья
дверь;
Я заключилъ съ судьбой послѣднее условье —
И вотъ сталъ тѣмъ, что я теперь...
А! ты дрожишь, ты понимаешь
И цѣль мою и то, что я сказалъ!
Ну, повтори еще, что ты меня не знаешь.
АРБЕНИНЪ.
Прочь! я узналъ тебя — узналъ!...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Прочь? Развѣ это все? Ты надо мной смѣялся—

И я повеселиться радъ.

Недавно до меня случайно слухъ домчался,

Что счастливъ ты, женился и богатъ.

И горько стало мнѣ, и сердце зароптало,

И долго думалъ я: за что жъ

Онъ счастливъ? — и шептало

Мнѣ чувство внятное: «иди, иди, встре-
вожь!»

И сталъ я слѣдовать, мѣшаясь съ толпой,

Безъ устали, всегда повсюду за тобой,

Все узнавалъ — и наконецъ

Пришелъ трудамъ моимъ конецъ.

Послушай — я узналъ, и... и открою

Тебѣ я истину одну...

(Протяжно.)

Послушай: ты убилъ свою жену!...

(Арбенинъ отскакиваетъ. Князь подходитъ.)

АРБЕНИНЪ.

Убилъ? — я? — Князь! — О! что такое?...

НЕИЗВѢСТНЫЙ, отступая.

Я все сказалъ; онъ скажетъ остальное.

АРБЕНИНЪ, приходя въ бѣшен-
ство.

А! заговоръ!... прекрасно!... я у васъ
Въ рукахъ... Вамъ помѣшать кто смѣетъ?
Никто... вы здѣсь цари... я смиренъ: я сей-
часъ

У вашихъ ногъ... Душа моя робѣетъ
Отъ взглядовъ вашихъ... Я глупецъ, дитя,
И противъ вашихъ словъ отвѣта не имѣю.
Я мигомъ побѣжденъ; обмануть я щутя,

И подъ топоръ нагну спокойно шею;
А вы не разочли, что есть еще во мнѣ
Присутствіе ума, и опытность, и сила?
Вы думали, что все взяла ея могила?
Что я не заплачу вамъ всѣмъ по старинѣ?
Такъ вотъ какъ я униженъ въ вашемъ
мнѣннѣ

Коварнымъ лепетомъ молвы!...
Да, сцена хорошо придумана; но вы

Не отгадали заключенья.

А этотъ мальчикъ?... такъ и онъ со мной
Бороться вздумалъ? Мало было
Одной пощечины — нѣтъ, хочется другой?
Вы все получите, мой милый!
Вамъ жизнь наскучила? Не странно: жизнь
глупца,

Жизнь площаднаго волокиты!
Утѣштесь же теперь — вы будете убиты
Умрете—съ именемъ и съ смертью подлеца.
князь.

Увидимъ; но скорѣй...
Арбенинъ.

Идемъ, идемъ!
князь.

Теперь я счастливъ!
неизвѣстный, останавливая.

Да; а главное забыли!
князь, останавливая Арбенина.

Постойте. Вы должны узнать, что об-
винили

Меня напрасно; что ни въ чемъ
 Не виновата ваша жертва; оскорбили
 Меня вы во время: я только обо всемъ
 Хотѣлъ сказать вамъ... Но пойдѣмъ.

АРБЕНИНЪ.

Что? что?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Твоя жена невинна; слишкомъ строго
 Ты обошелся...

АРБЕНИНЪ, хохочетъ.

Да у васъ въ запасъ шутокъ много!

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, нѣтъ, я не шучу, клянусь Твор-
 цомъ.

Браслетъ случайно судьбою
 Попался баронессѣ и потомъ
 Былъ отданъ мнѣ ея рукою.
 Я ошибался самъ; но вашею женою
 Любовь моя отвергнута была.
 Когда бъ я зналъ, что отъ одной ошибки
 Произойдетъ такъ много зла,

Не отгадали заключенья.

А этотъ мальчикъ?... такъ и онъ со мной
Бороться вздумалъ? Мало было
Одной пощечины — нѣтъ, хочется другой?
Вы все получите, мой милый!
Вамъ жизнь наскучила? Не странно: жизнь
глупца,

Жизнь площаднаго волокиты!

Утѣштесь же теперь — вы будете убиты
Умрете—съ именемъ и съ смертью подлеца.
князь.

Увидимъ; но скорѣй...

Арбенинъ.

Идемъ, идемъ!

князь.

Теперь я счастливъ!

неизвѣстный, останавливая.

Да; а главное забыли!

князь, останавливая Арбенина.

Постойте. Вы должны узнать, что об-
винили

Меня напрасно; что ни въ чемъ
 Не виновата ваша жертва; оскорбили
 Меня вы во время: я только обо всемъ
 Хотѣлъ сказать вамъ... Но пойдѣмъ.

АРБЕНИНЪ.

Что? что?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Твоя жена невинна; слишкомъ строго
 Ты обошелся...

АРБЕНИНЪ, хохочетъ.

Да у васъ въ запасъ шутокъ много!

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, нѣтъ, я не шучу, клянусь Твор-
 цомъ.

Браслетъ случайно судьбою
 Попался баронессѣ и потомъ
 Былъ отданъ мнѣ ея рукою.
 Я ошибался самъ; но вашею женою
 Любовь моя отвергнута была.
 Когда бъ я зналъ, что отъ одной ошибки
 Произойдетъ такъ много зла,

То вѣрно бѣ не искалъ ни взора, ни улыбки...

И баронесса этимъ вотъ письмомъ

Вамъ открывается во всѣмъ.

Читайте же скорѣй—мнѣ дороги мгновенья...

(Арбенинъ взглядываетъ на письмо и читаетъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ, поднявъ глаза къ
небу, лицемѣрно.

Казнить злодѣя Провидѣнье:

Невинная погибла — жаль!

Но здѣсь ждала ее печаль,

А въ небесахъ — спасенье!

Ахъ! я ее видалъ: ея глаза

Всю чистоту души изображали ясно.

Кто бѣ думать могъ, что этотъ цвѣтъ пре-
красный

Сомнетъ минутная гроза!...

Что ты замолкъ, несчастный?

Рви волосы, терзайся и кричи...

Ужасно!... о, ужасно!

АРБЕНИНЪ, бросается на нихъ.

Я задушу васъ, палачи! *(Вдругъ слабѣетъ и
падаетъ въ пресла.)*

Одной слезы ея, кода бы могъ,
Не уступилъ, — но я тебѣ прощаю!

(Упадаетъ на грудь ему и плачетъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ, отталкивая его грубо:
Приди въ себя — опомнись... *(Князю.)* Уведемъ
Его отсюда; онъ опомнится, конечно,
На воздухъ... *(Беретъ его за руку.)* Арбенинъ!

АРБЕНИНЪ.

Вѣчно

Мы не увидимся... Прощай... Идемъ...
идемъ...

Сюда... сюда.... *(Вырываясь, бросается въ дверь, гдѣ
гробъ Нины.)*

КНЯЗЬ.

Остановите!...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

И этотъ гордый умъ сегодня изнемогъ!

АРБЕНИНЪ, возвращаясь съ дикимъ
стономъ.

Здѣсь посмотрите! посмотрите!...

(Прибѣгая на середину сцены)

Я говорилъ тебѣ, что ты жестокъ!

(Падаютъ на землю и сидятъ полужива съ неподвижными глазами. Князь и Неизвѣстный стоятъ надъ нимъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Давно хотѣлъ я полной мести —

И вотъ вполнѣ я отомщенъ!

КНЯЗЬ.

Онъ безъ ума — счастливъ; а я навѣкъ

лишенъ

Спокойствія и чести!

К О Н Е Ц Ъ .

1835.

Одной слезы ея, кода бы могъ,
Не уступилъ, — но я тебѣ прощаю!

(Упадаетъ на грудь ему и плачетъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ, отталкивая его грубо.
Приди въ себя — опомнись... *(Князю.)* Уведемъ
Его отсюда; онъ опомнится, конечно,
На воздухъ... *(Беретъ его за руку.)* Арбенинъ!

АРБЕНИНЪ.

Вѣчно

Мы не увидимся... Прощай... Идемъ...

идемъ...

Сюда... сюда.... *(Вырываясь, бросается въ дверь, гдѣ
гробъ Нины.)*

КНЯЗЬ.

Остановите!...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

И этотъ гордый умъ сегодня изнемогъ!

АРБЕНИНЪ, возвращаясь съ дикимъ
стономъ.

Здѣсь посмотрите! посмотрите!...

(Прибѣгая на середину сцены)

Я говорилъ тебѣ, что ты жестокъ!

(Падаетъ на землю и сидитъ полужа съ неподвижными глазами. Князь и Неизвѣстный стоятъ надъ нимъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Давно хотѣлъ я полной мести —

И вотъ вполнѣ я отомщенъ!

КНЯЗЬ.

Онъ безъ ума — счастливъ; а я навѣкъ

лишенъ

Спокойствія и чести!

К О Н Е Ц ъ .

1835.

Одной слезы ея, кода бы могъ,
Не уступилъ, — но я тебѣ прощаю!

(Упадаетъ на грудь ему и плачетъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ, отталкивая его грубо.
Приди въ себя — опомнись... *(Князю.)* Уведемъ
Его отсюда; онъ опомнится, конечно,
На воздухъ... *(Беретъ его за руку.)* Арбенинъ!

АРБЕНИНЪ.

Вѣчно
Мы не увидимся... Прощай... Идемъ...
идемъ...

Сюда... сюда.... *(Вырываясь, бросается въ дверь, гдѣ
гробъ Нины.)*

КНЯЗЬ.

Остановите!...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

И этотъ гордый умъ сегодня изнемогъ!

АРБЕНИНЪ, возвращаясь съ дикимъ
стономъ.

Здѣсь посмотрите! посмотрите!...

(Прибѣгая на середину сцены)

Я говорилъ тебѣ, что ты жестокъ!

(Падаетъ на землю и сидитъ полужожа съ неподвижными глазами. Князь и Неизвѣстный стоятъ надъ нимъ.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Давно хотѣлъ я полной мести —

И вотъ вполнѣ я отомщенъ!

КНЯЗЬ.

Онъ безъ ума — счастливъ; а я навѣкъ

лишенъ

Спокойствія и чести!

К О Н Е Ц Ъ .

1835.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА,

ВЪ ТОМЪ ПОРЯДКЪ, ВЪ КАКОМЪ ОНИ
БЫЛИ НАПИСАНЫ.

		Час.	Стр.
1835.	Хаджи Абрекъ	I	1
	Бояринъ Орша (Поэма). . .	II	1
	Маскарадъ (Драма)	III	1
1836.	Русалка	I	27
	Вѣтка Палестины.	»	31
	Еврейская Мелодія	»	35
	Въ Альбомъ (изъ Байрона)	»	37
	Пѣсня про Царя Ивана Васильевича, молодого оп- ричника и удалаго купца Калашникова	»	39
	Казначейша	II	59
	Ангель	»	213
	Два Великана	»	223
	Умирающій Гладіаторъ . . .	»	227
1837.	Бородино	I	69
	Узникъ	»	75
	Молитва	»	79
	«Когда волнуется желтѣю- щая нива»	»	81

		Час.	Стр.
1837.	Сосѣдъ	I	83
	«Разстались мы; но твой портретъ»	»	87
1838.	Дума	»	89
	А. О. Смирновой	»	201
1839.	Три Пальмы (восточное ска- заніе)	»	93
	Молитва	»	99
	Дары Терека	»	101
	Памяти А. И. Од — го	»	107
	«Не вѣрь себѣ»	»	113
	Поэтъ.	»	197
	«Есть рѣчи».	»	205
	Договоръ.	II	133
	Родина	»	143
	Отрывки изъ поэмы «Демонъ»	»	163
1840.	Первое Января	I	117
	Казачья Колыбельная Пѣсня	»	121
	Журналистъ, Читатель и Писатель	»	125
	Воздушный Корабль (изъ Зейдлица)	»	135
	«И скучно и грустно»	»	141
	Ребенку	»	143
	Отъ-чего?	»	147
	Благодарность	»	149
	Изъ Гёте	»	151
	Мцыри	»	153
	Тучи	»	195
	Къ портрету Графини В — ой - Д — ой	»	203
	Завѣщаніе	»	207

Lermontov, Michail Jur'evič,

Stichotvorenija M. Lermontova

Bd.: 3

Sanktpeterburg 1842

Res/P.o.rel. 3239-3/4

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10036330-5